

The background of the entire page is a close-up, artistic photograph of dandelion seed heads. The seeds are shown in various stages of dispersal, with some heads still intact and others having released their fine, white, feathery pappus. The lighting is soft, highlighting the delicate structure of the seeds against a dark, out-of-focus background.

Гуманитарная парадигма

2023 № 1

Электронный научный журнал — сетевое издание

Гуманитарная парадигма

№ 1 (24) 2023 года

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлечёнными редакцией экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг читателей: учёных, преподавателей, специалистов-практиков, студентов, магистрантов, участников научно-исследовательской, культурной, музейной, просветительской работы.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — кандидат филологических наук

Людмила Нодариевна Икитян.

Журнал издаётся с июня 2017 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-70608 от 03.08.2017 (СМИ — «сетевое издание»).

Учредители: Л. Н. Икитян, ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Ялта, пгт. Корейз, Республика Крым.

Периодичность: не реже 4-х раз в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://humparadigma.ru>

E-mail редакции: red@humparadigma.ru

При оформлении обложки использовано изображение

Dandelion Stalks - by levent_karaoglu

<https://pixabay.com/p-1514032>

по лицензии «Pixabay License».

Редакционный совет

Икитян Людмила Нодариевна — главный редактор, кандидат филологических наук, Межрегиональный институт развития территорий

Члены редакционного совета:

Боева Галина Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург)

Борисова Людмила Михайловна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Ишин Андрей Вячеславович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Красильников Роман Леонидович — доктор филологических наук, доцент, Вологодский государственный университет (Вологда)

Хакимова Елена Мухамедовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Журналистика и массовые коммуникации», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск)

Зябрева Галина Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, заслуженный работник образования Автономной Республики Крым, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Синько Галина Иосифовна — кандидат философских наук, доцент кафедры региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, г. Пушкин)

Хоменко Елена Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык и русская литература», Гуманитарно-педагогический институт, Севастопольский государственный университет (Севастополь)

Шалина Марина Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания, Евпаторийский институт социальных наук, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Евпатория)

Содержание

Музей. Архитектура. Крым

Гармасар О. Г.

Крымская дача Ф. О. Шехтеля — неосуществлённая мечта архитектора 6

Филологические штудии

Шалина М. А.

Концепция духовного богатырства русского народа в творчестве
Ф. М. Достоевского 29

Пертрунина Ю. В.

Лексические особенности морских романов Фредерика Марриета 39

Михайлова А. Г., Дьяченко Ю. О.

Нарратив как коммуникативный акт 46

Экспериментаниум

Горошко Вилен

Трагичность судьбы «лишнего человека». 54
Эссе о герое романа М. Ю. Лермонтова

Авторам 55

Content

Museum. Architecture. Crimea

Garmasar O. G.

- The crimean dacha of Fyodor Schechtel —an architect's unfulfilled dream 6

Philological studies

Shalina M. A.

- The concept of the spiritual power of the russian people in the works of F. M. Dostoyevsky 29

Petrulina Y. V.

- Lexical features of Frederick Marriet's sea novels 39

Mikhaylova A. G., Dyachenko J. O.

- Narrative as a communication act 46

Experimentanium

Goroshko Vilen

- The tragedy of the fate of the "superfluous man". 54
An essay about the hero of the novel by M. Y. Lermontov

- For Authors* 55

Музей. Архитектура. Крым

УДК 908

Гармасар Ольга Геннадьевна

Научный сотрудник,

ГБУК РК «Крымский литературно-художественный

мемориальный музей-заповедник»,

Дом-музей А. П. Чехова в Ялте;

Российская Федерация, Ялта, e-mail: olga_garmasar@mail.ru

КРЫМСКАЯ ДАЧА Ф. О. ШЕХТЕЛЯ — НЕОСУЩЕСТВЛЁННАЯ МЕЧТА АРХИТЕКТОРА

В статье представлены факты биографии академика архитектуры, одного из основоположников «русского модерна» Фёдора Осиповича Шехтеля, освещены крымские страницы его жизни. В 1916—1917 годах Шехтель мечтал построить дачу в Алушке-Саре и неоднократно писал об этом сестре великого писателя Марии Павловне Чеховой. Материалом для исследования послужили письма Ф. О. Шехтеля к М. П. Чеховой 1916—1926 годов из архива Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Эти письма являются ценнейшим источником для изучения личности талантливого архитектора, отражают его мысли, чувства, состояние здоровья, политические взгляды в последнее десятилетие жизни. Выводы сделаны на основе документов, хранящихся в Государственном архиве Республики Крым, а также копий чертежей дома Ф. О. Шехтеля в Алушке-Саре, предоставленных Государственным научно-исследовательским музеем архитектуры имени А. В. Щусева.

Ключевые слова: Ф. О. Шехтель, архитектор, Ялта, А. П. Чехов, М. П. Чехова, Алушка-Сара, русский модерн.

Olga G. Gar masar
Museum researcher associate,
Crimean Literary and Artistic Memorial Museum-Reserve,
A. P. Chekhov house-museum in Yalta;
Russian Federation, Yalta

THE CRIMEAN DACHA OF FYODOR SCHECHTEL —
AN ARCHITECT'S UNFULFILLED DREAM

Abstract. The article presents facts about the biography of the academician of architecture, one of the founders of the “Russian Art Nouveau” Fyodor Schechtel and highlights the Crimean pages of his life. In 1916-1917, Schechtel dreamed of building a dacha on the Southern Coast of the Crimea, in Alupka-Sara. The architect mentioned it many times in his letters to the sister of the great writer A.P. Chekhov — Maria Pavlovna Chekhova.

The materials for this research were letters from F. O. Schechtel to M. P. Chekhova from 1916-1926, stored in the manuscript department of the RSL. These letters are the most valuable source for studying the personality of the talented architect; reflect his thoughts, feelings, health condition and political views in the last decade of his life. Conclusions are made relying on documents stored in the State Archive of the Republic of Crimea, and copies of drawings of the house of F. O. Schechtel in Alupka-Sara, provided by A. V. Shchusev State Museum of Architecture.

Key words: F. O. Schechtel, architect, Yalta, A. P. Chekhov, M. P. Chekhova, Alupka-Sara, Russian Art Nouveau.

Для цитирования:

Гармасар, О. Г. Крымская дача Ф. О. Шехтеля — неосуществленная мечта архитектора // Гуманитарная парадигма. 2023. № 1 (24). С. 6–28.

*«На “Саре” я начал постройку;
пока подпорные стенки и ограды».*

Из письма Ф. О. Шехтеля к М. П. Чеховой
от 29 мая 1916 г.

Богатое творческое наследие Фёдора Осиповича Шехтеля сохранилось в основном в Москве и в Подмосковье, где талантливый архитектор жил и трудился почти 50 лет. Неоднократно приезжал он на работу и отдых в Крым, куда в последнее десятилетие жизни мечтал переехать. К сожалению, эта мечта осталась нереализованной, как и большая часть его крымских проектов.

Если проследить хронологию творческих работ Ф. О. Шехтеля, основываясь на перечнях, составленных ведущими учёными-искусствоведами Е. И. Кириченко, М. В. Нащокиной, Л. В. Сайгиной и др., первое упоминание о деятельности архитектора в Крыму относится к 1890 году. Фёдор Осипович занимался проектированием построек в имении сына московского миллионера и мецената К. К. Ушкова Григория Константиновича в Форосе. Ушков хотел превратить Форос во всемирно известный курорт для русской аристократии и не жалел средств на внедрение самых современных достижений техники. В имении было проведено электричество, планировалось даже устройство электрической железной дороги вдоль всех крымских курортов с остановкой в Форосе. Также функци-

Фотопортрет Ф. О. Шехтеля. 1886 г.
Дарственная надпись А. П. Чехову,
подарен в Москве в 1886 г.
Фондовое собрание ГБУК РК «Крымский
литературно-художественный мемориальный
музей-заповедник»

онировало казино, тир, кегельбан, были оборудованы теннисные площадки. На территории парка были построены конюшня, ипподром, крытый манеж и две гоночные площадки. Лошади были специально завезены из Москвы и использовались не только для проведения бегов, но и для конных прогулок, а также для хозяйственных нужд [17].

В 1900-е годы Фёдор Осипович Шехтель разрабатывал проект конного завода в этом же имении, а позднее, в 1916—1917 гг. проектировал парк, когда владелец вернулся к идее устройства в Форосе «города-сада». Реализации планов помешали события Первой мировой войны и революции 1917 года. Сам же хозяин Фороса, Григорий Константинович Ушков, эмигрировал летом 1920 года, опасаясь прихода в Крым большевиков.

В перечне неосуществлённых работ архитектора Шехтеля на Южном берегу Крыма числится также конкурсный проект общественного театра-курзала в Ялте (1903 г.). Упоминание о приезде архитектора в 1903 году в Ялту можно найти в переписке А. П. Чехова с О. Л. Книппер. Фёдор Осипович тесно общался с семьёй Чеховых [см. 7]. Антона Павловича он знал ещё гимназистом: Шехтель был другом старшего брата А. П. Чехова — художника Николая, с которым учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Архитектор часто бывал у Чеховых в гостях и в Москве, и в Мелихове, и в Ялте. Принимали его как родного. 11 апреля 1903 года Антон Павлович сообщал жене: «Здесь Маклаков¹, Шехтель» [18, П. 11, п. 4063, с. 192]². О приезде Фёдора Осиповича писала в этот же день Ольге Леонардовне и сестра Чехова, Мария Павловна: «Вчера я ездила на целый день в Алупку с Шехтелем и Маклаковым и т. д.» [12, с. 110].

Возможно, именно этот приезд был связан с работой зодчего над проектом ялтинского курзала. Краевед В. П. Кургузов объясняет необходимость строительства в городе нового, на тот момент, курзала так: «В 1900 году сгорело построенное в 1895 году деревянное здание ялтинского городского театра. Курзал же, который в некоторой степени заменял театр, был маловместительным. Поэтому городской голова В. С. Давыдов в 1903 году добился проведения конкурса на проектирование нового курзала с

¹Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957), присяжный поверенный округа Московской судебной палаты; впоследствии видный общественный и политический деятель (кадет), знакомый А.П. Чехова.

²Все письма А. П. Чехова цитируются по Полному собранию сочинений и писем в 30 томах [18]. Буквой «П.» обозначен номер тома, «п.» – номер письма.

роскошным театром стоимостью 650 тыс. рублей. За лучший проект была выплачена премия в размер 600 рублей. Тем не менее, по различным причинам проект был отклонен. После этого городские власти объявили повторный конкурс, и опять была выделена значительная премия. К сожалению, новый проект опять был отклонен. Основной причиной стало неудачное, по мнению членов конкурсного комитета, место расположения проектируемого комплекса, который городские власти решили строить на Виноградской улице (ныне — ул. Чехова). Здание, как считали в комиссии, следовало бы вынести на Набережную. Тогда публика со второго этажа смогла бы видеть море, красивый зеленый сад, а с балконов бы открывалась эстрада-ракушка и была бы слышна музыка. Впрочем, при таком расположении курзала (вдоль Набережной), как считали оппоненты, микроклимат горсада лишился бы свободного воздушного обмена с морской средой. Таким образом, Ялта продолжала обходиться старым курзалом» [11].

Фёдор Осипович работал не только на Южном берегу Крыма, но и в юго-восточной части полуострова. Среди построек 1892 года в перечне упоминается проект дома в имении князя Л. С. Голицына в Новом Свете [10].

После Первой мировой войны строилось много санаториев для раненых солдат. В 1916–1917 годах Шехтель разрабатывал несколько масштабных проектов в Судаке [8]. Планировалось построить современные санатории для выздоравливающих, оснащённые бассейнами, лечебными ваннами, концертным залом, библиотекой и т. д. У архитектора уже был готов проект церкви в память «Великой битвы», которую предполагалось возвести на территории курортного комплекса. Из-за революционных событий эти задумки также остались только в чертежах.

По словам искусствоведа Т. Д. Бажутиной, «Февральскую революцию 1917-го года Ф. О. Шехтель встретил с нескрываемым восторгом, о чём говорят записи в его дневниках, но февраль не оправдал его надежд на демократические преобразования» [2, с. 22–23]. Архитектор пытался адаптироваться к новым реалиям и сотрудничать с новой властью, но полноценно работать он не мог. Началась Гражданская война, и заказы на строительство практически перестали поступать. Собственный дом Шехтеля в 1918 году был национализирован и «талантливейший из всех архитекторов мира», как его называл А. П. Чехов, был вынужден скитаться по коммунальным квартирам и продавать вещи за бесценок, чтобы прокормить себя и свою семью. Однако его профессиональный авторитет оставался

непререкаемым. «В эти годы он возглавляет архитектурно-технический совет Комитета по строительству государственных сооружений, художественно-техническую комиссию при НТО ВСНХ, выступает членом жюри многих архитектурных конкурсов, педагогическая деятельность зодчего также продолжается. <...> С 1906 до 1922 года Ф. О. Шехтеля выбирали председателем Московского архитектурного общества (МАО). <...> Он был действительным членом Комитета международных конгрессов зодчих в Париже, членом архитектурных обществ С.-Петербурга, Лондона, Парижа, Варшавы, Глазго и Рима, являлся делегатом от России на Международном конгрессе архитекторов и инженеров в Вене в 1908-м и на Международном конгрессе архитекторов в Риме в 1912-м году. <...> Перед зодчим никогда не стоял вопрос об эмиграции, он не мыслил творчества вне России...» [2, с. 22—23].

В последнее десятилетие жизни Фёдор Осипович не оставлял надежды связать свою судьбу с Крымом. В Москве у архитектора, кроме особняка на улице Большой Садовой 4 (последнего из трёх домов, построенных Ф. О. Шехтелем для себя и своей семьи), была дача «Нагорная», которая находилась на берегу Москвы-реки (ныне не сохранилась). В 1916—1917 годах Шехтель мечтал построить вторую дачу на ЮБК, в Алушке-Саре. «Сарой» называлось большое пространство земли в западной части Алупки, перешедшее по наследству от семьи Воронцовых к князьям Трубецким. В этимологическом словаре топонимов Крыма «Сара» в переводе с арийского означает 'поток', 'речка'. Также «Сары» в переводе с тюркского — жёлтая [1].

Имение Трубецких площадью 80 000 кв. саженей было разбито более чем на 100 отдельных участков, которые предлагались к продаже под дачную застройку. Вот такой участок под № 69 приобрёл и Фёдор Осипович Шехтель.

На момент покупки участка, владельцами Алупки-Сары были дочери княгини Елизаветы Маврикиевны Трубецкой (Кониар) (1834—1911) — Вера Владимировна Волкова и Мария Владимировна Воропанова, а также князья Семён, Василий и Николай Андреевичи и Алексей Александрович Трубецкие. Контора князей Трубецких располагалась недалеко от Набережной, в самом центре Ялты.

Реклама о продаже земельных участков размещалась и в путеводителях начала XX века, например, в путеводителе А. Безчинского за 1902 год. В объявлении было указано, что в этой местности имелись удобные шоссейные дороги (земли Трубецких были соединены с Севастопольским шоссе), коммуникации, родниковая и ключевая вода. Алушка уже тогда считалась одним из лучших летних курортов на южном берегу и охотно посещалась публикой. В Алушке-Саре были построены:

деревянный театр, открытая сцена, прекрасный бульвар с роскошным цветником. Летом на бульваре часто устраивались гулянья с музыкой, фейерверками, спектаклями и другими развлечениями. За умеренную цену по прейскуранту, утвержденному конторой князей Трубецких, можно было получить самовар, чай, сахар, закуски, вина. Здесь возник небольшой курорт, который по благоустроенности соперничал с центром Алушки [3, с. 104].

*Обложка путеводителя А. Безчинского
с рекламой о продаже земельных участков
в Алушке-Саре, 1902 г.
Из частного собрания*

*Алушка-Сара, общий вид. Фотография начала XX века
Фондовое собрание ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный
музей-заповедник».*

В купчих было сказано, что прокладка водопровода по улицам и ремонт его относятся к обязанности продавцов, дачевладельцы пользовались водой за известную плату. Водопровод находился в ведении наследников князей Трубецких, которые в своих проспектах по продаже дачных участков обязывались принять все меры к возможно изобильному водоснабжению продаваемых ими участков под дачи [4, Л. 1].

Во время Первой мировой войны благоустроенность участков и дорог значительно ухудшились, дачевладельцы местности Алупка-Сара жаловались на то, что воды в источниках не хватало, сады запущены, а деревянный театр пришёл в негодность. В 1916 году они обращались к ялтинскому градоначальнику с просьбой урегулировать вопрос водоснабжения и изложили жалобу на контору кн. Трубецких. На что поступил ответ управляющего имением «Сара» Л. А. Зинченко. Неудобства он объяснял тем, что в окрестностях Ялты была продолжительная засуха и источники истощены. Из-за военных событий не хватало рабочих рук, строительные материалы стоили дорого, а театр был уничтожен по ветхости [5, Л. 1—2]. Чтобы решить проблему с водой, было принято решение, по примеру засухи 1910 года, пустить в сеть водопровода Алупка-Сара воду из Иванисовского источника, ввести расписание по часам и позволить жителям присоединяться к водопроводам соседних владельцев [4, Л. 1].

*Ф.О. Шехтель в Крыму. 1916 г.
Частное собрание*

29 мая 1916 г. Шехтель сообщал сестре А. П. Чехова, Марии Павловне: «На „Саре“ я начал постройку; пока подпорные стенки и ограды» [14, Л. 8]. Архитектор с энтузиазмом взялся за разработку проекта будущей дачи. Площадь участка составляла 872 кв. сажень. С участка открывался великолепный вид на Главную гряду крымских гор и зубцы горы Ай-Петри.

*Алупка. Вид с участка, принадлежавшего Ф.О. Шехтелю,
на Главную гряду крымских гор и зубцы горы Ай-Петри.
Фото автора, 2022 г.*

В Государственном архиве Республики Крым в описи документов архива кн. Трубецких данных по участку № 69 и о его принадлежности Ф. О. Шехтелю не обнаружилось, но на основе имеющихся документов по соседним участкам, можно узнать, какой была стоимость 1 кв. сажень земли в Алупке-Саре к 1916 году. Например, участок № 47 размером 324 кв. саженьей, купленный в декабре 1915 года московским купцом Ф. П. Волокитиным и отставным поручиком В. И. Серебряковым, стоил 3 888 руб., то есть 12 руб. за кв. сажень.

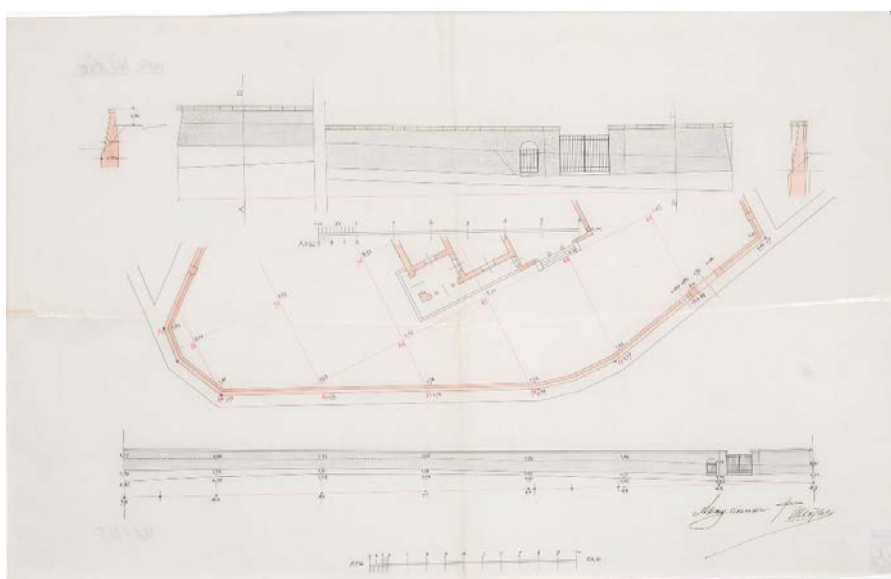
Если предположить, что цена была одинаковой для всех участков, то участок № 69 обошёлся Ф.О. Шехтелю в 10 464 руб. Возможно также, что архитектор выкупил участок у другого лица и не являлся его первым владельцем. Продажей земель имения Трубецких занимался поверенный наследников, крестьянин Леонтий Акимович Зинченко. Совершались сделки в конторе Ялтинского нотариуса Н. Н. Вахтина, находившейся в доме

Решеткиных по Набережной в Ялте. Согласно договору, покупатели не имели права устраивать на приобретённом участке ни фабрик, ни заводов, ни мастерских, ни питейных заведений, ни лесных и др. складов, ни извозчицких и постоянных дворов, ни мясных и овощных лавок [6].

Автору данной статьи удалось при помощи алушкинского краеведа Александра Вертинского отыскать участок Ф. О. Шехтеля. Современный адрес: Алушка, шоссе Свободы. Главный въезд на участок, гранитная арка и сохранившаяся часть подпорной стены располагаются прямо напротив ворот с номером «шоссе Свободы 19 б». На территории участка находится гаражно-строительный кооператив «Мотор». Если добираться на автобусе, выходить нужно на остановке «Питомник» на Южнобережном шоссе и спускаться вниз.

*Сохранившаяся арка и главный въезд на участок, принадлежавший
Ф. О. Шехтелю.
Фото автора. 2022*

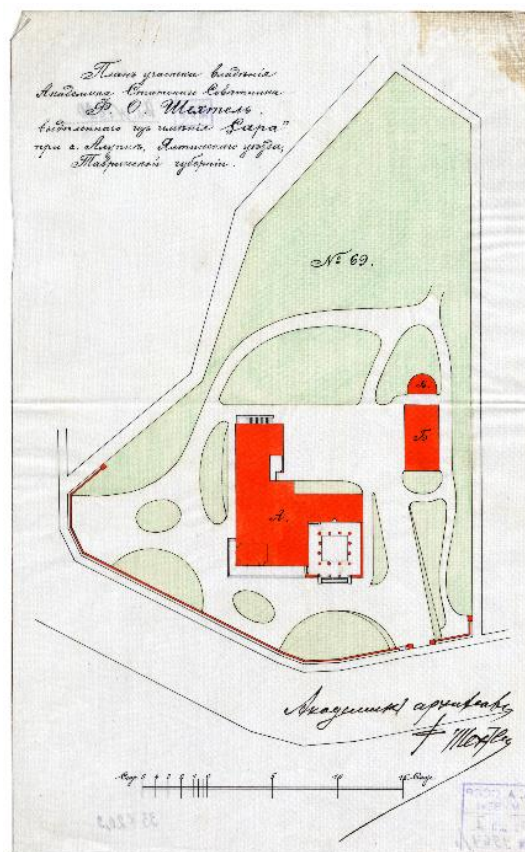

*Проект дачи Ф.О. Шехтеля «Сара» в Алушке. Ограда с воротами и калиткой —
единственная осуществленная постройка на участке. 1916 г.
ГНИМА ОФ-1478/238*

Символично, что рядом с участком проходит улица, названная в честь друга и соученика архитектора по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества, художника И. И. Левитана. Известно, что Левитан дважды приезжал в Крым: в первый раз — весной 1886 года. Предположительно тогда он посетил Ялту, Гурзуф, Массандру, Алупку и Севастополь. В последний раз художник приезжал зимой 1900 года в гости к своему близкому другу, А. П. Чехову, на «Белую дачу» в деревню Аутка. Эта поездка оказалась прощальной, через несколько месяцев Левитана не стало.

И хотя проект дачи великого архитектора так и не был претворён в жизнь, сохранились многочисленные чертежи, которые на данный момент находятся в Государственном музее архитектуры имени А. В. Щусева. На одном из чертежей сам Ф. О. Шехтель собственноручно указал дату: «3 июня 1916». Сохранился также генеральный план участка, на нём надпись по старой орфографии: «План участка владения Академика, Статского Советника — Ф. О. Шехтель, выделенного из имения „Сара“ при с. Алупка, Ялтинского уезда, Таврической губернии»³.

Российский историк архитектуры, искусствовед, академик Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) Евгения Ивановна Кириченко характеризует этот проект, как «выдающееся произведение, замечательное внешней строгостью форм при исключительном ритмическом богатстве их перекличек и соответствий, умением вызывать смысловые и зрительные ассоциации с произведениями античности (Крым — земля древней эллинской культуры, колоний древних греков) и с восточной архитектурой (народное жилище татарского населения), оставаясь при этом подчеркнуто современным, сохраняя строгость, даже аскетизм форм» [9].

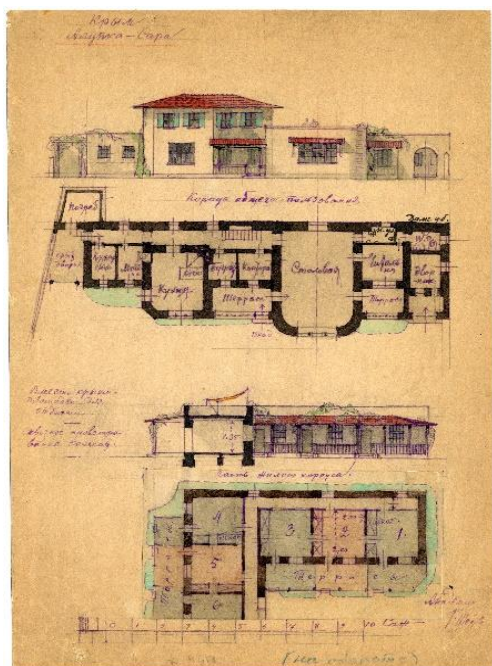

Генеральный план участка
Ф. О. Шехтеля. 1916 г.
ГНИМА-ОФ1478/222

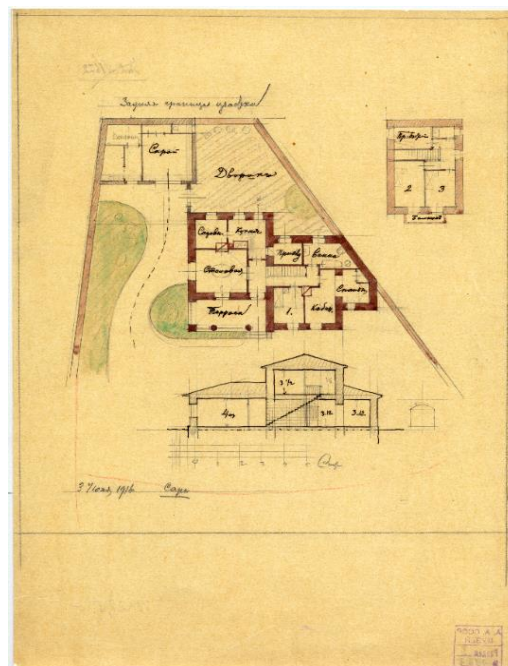
³ 23 мая 1909 года Ф. О. Шехтель был произведён в чин статского советника. Обращением к этому чину было «Ваше высококородие».

На Крымском полуострове пересекались пути многих народов. Это, несомненно, отразилось на архитектуре местных сооружений и разнообразии стилей. Для украшения зданий местные архитекторы использовали и мавританские ажурные детали, и эллинские колонны, и готические элементы, и восточные фонтаны. Благодаря природным ресурсам, мягкому климату, большому количеству солнечных дней, чистому воздуху и тёплому морю Крым всегда воспринимался как курорт, место для отдыха и уединения. В начале XX века архитектура Южного берега Крыма блистала стилем модерн, при постройке зданий учитывался горный рельеф местности (террасное строительство).

Проект дачи Ф. О. Шехтеля был близок к средиземноморскому стилю, который получил бурное развитие в 20–30-е годы XX века. Такие проекты были особо популярны в южных регионах, где преимущественно тёплый климат. На чертежах видно, что дом должен был быть построен из камня, покрытого белой штукатуркой, с пологой черепичной крышей красного цвета над вторым этажом и плоской кровлей по первому этажу. В домах, построенных в средиземноморском стиле, всегда много растений. В проекте предполагалось размещение клумб возле здания и озеленение по фасаду посредством вьющихся растений. В верхней части участка планировалось построить сарай.

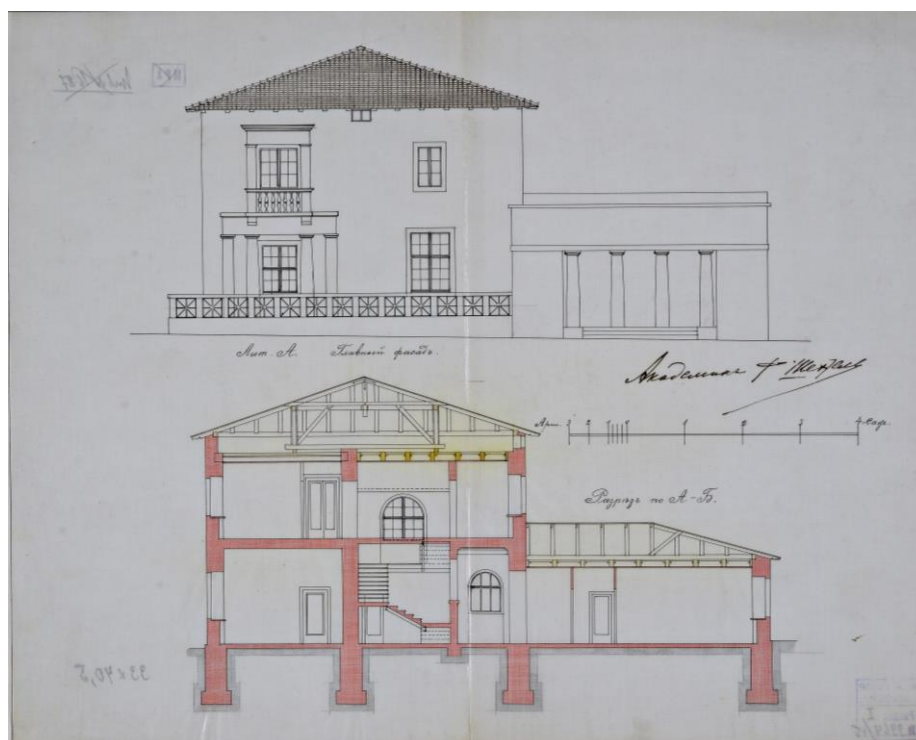

Проект собственной дачи «Сара» в
Алупке. Крым. 1916 г.
ГНИМА-ОФ 1613/61

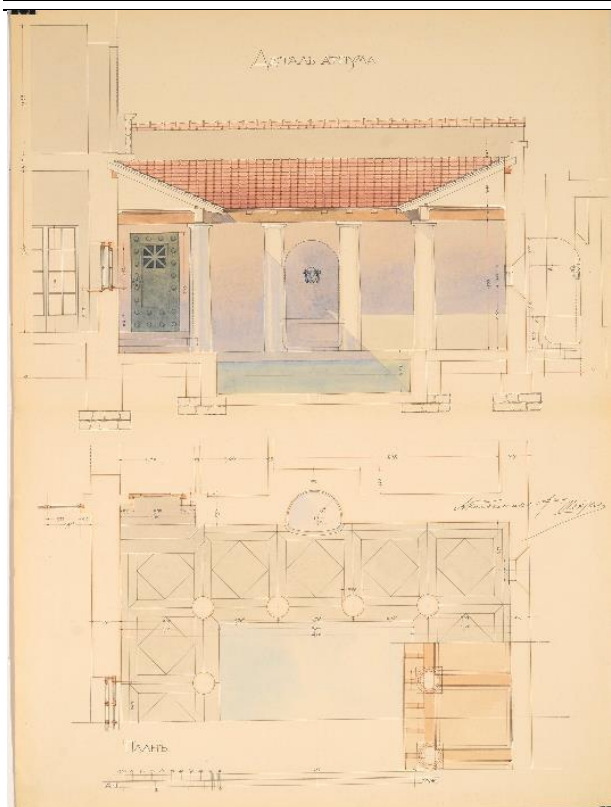
Фрагмент плана участка. Планы 1 и 2
этажей жилого дома. Разрез.
План сарая. Вариант III.
ГНИМА ОФ-1478/221

Здание в замысле Шехтеля имеет ассиметричную планировку с характерными для средиземноморского стиля террасами при входе. В проекте применены арочные проёмы, на втором этаже размещены оконные ставни небесного цвета, над окном столовой и террасами предусмотрены козырьки из красной черепицы. Окна в здании запроектированы со шпросами для укрепления стекла и декорирования. Цоколь здания имеет высоту в две ступени.

Проект дачи Ф.О. Шехтеля в имени Сара в Крыму. 1916 г.
Главный фасад, разрез.
ГНИМА-ОФ 1478/236

Через главную террасу в центре здания можно было попасть на веранду и в коридор. После коридора был предусмотрен холл, в котором размещена лестница на второй этаж. Из холла двери вели в кухню, мойку и кухонный склад. Через главную террасу и холл был запланирован проход в столовую — самую большую комнату первого этажа. Из столовой двери вели в читальный зал, санузел и на террасу. Через арочные проходы, расположенные симметрично по двум сторонам здания, можно было попасть в погреб — с левой стороны от здания по главному фасаду и в помещение для дворника — с правой стороны. Сохранились также чертежи атриума — внутреннего дворика, в котором предполагался фонтан.

*План и разрез по атриумному дворику, вариант I. 1916 г.
ГНИМА ОФ-1478/234*

О своей крымской даче Ф. О. Шехтель неоднократно упоминал в письмах к Марии Павловне Чеховой. В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки сохранилось 16 писем за период с 1916 по 1926 год, среди них 2 телеграммы⁴. Эти письма являются ценнейшим источником для изучения личности талантливого архитектора, отражают его мысли, чувства, состояние здоровья, политические взгляды в последнее десятилетие жизни.

Весной 1916 году он просил Марию Павловну помочь найти ему жильё в Крыму на лето: «Ежедневно читаю о вавилонских столпотворениях по всему Крыму и содрогаюсь, когда вспоминаю, что скоро двинусь в Ялту на

голодную смерть, без приюта и крова. Одна лишь надежда на Вас — Вы обещали найти комнату (на Юге и с проведенною водою) в «России», «Елене» и т. д. Конечно, за Вашу любезность я никогда не сумею расквитаться, хотя бы оказал их Вам с полсотни или более. Буду 15 апреля телеграфировать.

Преданный Вам

Ф. Шехтель

2 апреля 1916» [14, Л. 4].

В начале мая архитектор приехал в Крым по делам строительства военного санатория в окрестностях Судака. Вероятно, во время этой поездки Ф. О. Шехтель и приобрёл участок в Алушке-Саре и, даже успел провести подготовительные работы по возведению подпорных стен и ограды. В Алушке он остановился у своего хорошего знакомого, гражданского инженера, Сергея Ивановича Петрова. Фёдору Осиповичу эту поездку омрачало состояние здоровья. 8 мая 1916 года сообщал Марии Павловне следующее:

⁴ При цитировании писем сохраняется орфография автора.

«В Алушке я уже пятый день, из них три дня преотвратительных, тянуче-дождливых, бронхиту не лучше, настроение кислое. Хорошо еще, что не приходится топтаться в 4 аршинной комнатке в гостинице — как пантера в клетке. В доме, приютившего меня инженера Петрова, к моим услугам весь второй этаж <...> Сегодня солнечное утро и, если продержатся 2–3 таких дня, мой бронхит должен поддаться и тогда я навещу Вас и может быть слетаем на Ай-Петри (без туч), Никитский сад; впрочем, я пойду куда Вы назначите — лишь бы было солнце» [14, Л. 5]. Шехтель очень надеялся, что в Крыму ему станет легче и бронхит пройдет, но лучше ему не стало даже по возвращении в Москву.

29 мая 1916 года в письме Чеховой он сообщает:

«Дорогая Марья Павловна,

Вот видите — я лишь из Москвы могу Вам написать и рассказать о всех моих злоключениях в Крыму, так неприязненно меня принявшего. После поездки в Мисхор — мое состояние ухудшалось каждый день и дошло до того, что мне пришлось прятаться от всех, чтобы не вызывать чувство жалости ко мне, кашляющему и даже задыхающемуся иногда при сильных приступах бронхита. Очевидно очень жаркое солнце и контрастно-холодная тень вредны бронхиту; мне пришлось привезти его в Москву, и я надеюсь, что здесь скоро изживу его» [14, Л. 7–8].

Весной 1917 года вся страна столкнулась с трудностями на фоне продолжающейся Первой мировой войны, чеховская семья тоже почувствовала серьезные изменения. Ценные бумаги теряли в стоимости, появились перебои с продовольствием [13, с. 51]. О. О. Пернацкая пишет: «Октябрьская революция произошла в то время, когда М. П. Чехова была в Ялте; вскоре была провозглашена Крымская Народная Республика, а пути сообщения перерезаны, оборваны. За короткое время власть сменится несколько раз, а жители будут задумываться и о новой счастливой жизни, и о том, как выжить» [13, с. 51].

13 мая 1917 года Ф. О. Шехтель писал Марии Павловне:

«Я предвижу Ваше справедливое возмущение, но также уверен в Вашем тонком уменье разбираться в сложных отношениях превышающих грубую повседневность и, потому рассчитываю на Вашу снисходительность ко мне — дикому человеку.

Помогите мне Вашим советом в моем трагикомическом положении: мне нужно в июле (в конце) устроиться где-то и как-то в Крыму месяца на три или,

может быть, на всю зиму. Это может быть дача или один этаж или хороший пансион не очень высоко от моря (с печами) в Ялте, Алушке, Мисхоре и т. д., пожалуй, лучше по нынешним грабительским временам в Ялте в хорошем пансионе. Как вы легко себе представляете — теперь не находится глупого человека, который стал бы строиться и переплачивать в 10 раз, и потому я не работаю и не могу нести тяготу моей квартиры, которая мне обходится до 20 тысяч в год и вот я был вынужден, со слезами на моих и моих домочадцев глазах, продать наш дом. Подходящую квартиру пока не могу выбрать, главным образом не хочу торопиться и думаю поселить пока на осень и может быть зиму все семейство и себя на солнце.

Если Вы не очень меня браните и хотите мне помочь, то я приму Вашу дружескую помощь при условии наименьшего Вашего беспокойства. Вызовите комиссионера, израсходуйте заимообразно сколько хотите, телеграфируйте срочно.

Если дача — не менее 5 комнат, если пансион 3 комнаты. Главное в хорошей местности» [14, Л. 9–10].

Сказать, что Мария Павловна была рада предстоящим хлопотам, нельзя. К ней, как и ко многим местным жителям, живущим на юге, постоянно обращались друзья и знакомые с просьбами помочь найти жильё, а забот ей хватало. Это можно понять из её письма к О. Л. Книппер-Чеховой от 24 мая 1917 года, где она с раздражением отмечает: «Я обратилась в комиссионера. Ежедневно получаю заказные письма с просьбой устроить, найти квартиру, узнать о цене и проч. Недавно устроили вашего директора в „Россию“⁵, теперь ищу особняк для Шехтеля. Очень весело!» [12, с. 525].

Однако из следующего, сохранившегося, письма архитектора от 2 июня 1917 года, видно, что Мария Павловна не отказала ему в просьбе о помощи и всё-таки подыскала жильё:

«Дорогая Мария Павловна,

Большое спасибо за Ваши любезные хлопоты: дачу Татариновой⁶ конечно нужно взять, как меня не страшит вопрос о прислуге.

⁵ Имеется в виду В. И. Немирович-Данченко (1858–1943) — театральный режиссёр, драматург, один из основателей МХТ, для которого Мария Павловна забронировала номер в гостинице «Россия» на июнь.

⁶ Фанни Карловна Татарина (1863–1923) — известная в Ялте общественная деятельница, благотворительница, издательница, знакомая семьи Чеховых. Ей принадлежала дача «Джалита», находившаяся на пересечении Набережной и ул. Пушкинской. В 1905 году была построена ещё гостиница «Джалита».

Я ей телеграфировал; одновременно и Вам; я надеюсь, что отопление входит в эту цену и так же дворник.

Так же я надеюсь, что она согласится считать аренду с 25 Июля, когда я приеду; у меня билеты на 24 из Москвы. Есть полное вероятие, что я останусь на всю зиму и может и дольше.

Квартиры нет и нет; приходится экспатриировать из Москвы, что, пожалуй, и не так плохо: настолько противно все — в смысле демагогического захвата.

Впрочем, на этих днях может, все-таки, этот проклятый вопрос разрешится. Вот уж сапожник — без сапог; и это бывает. Как только приедем в Ялту — навещу Вас в Мисхоре⁷. Наталия Тимофеевна, Китти и Вера⁸ посылают Вам благодарность за приискание нам всем приюта; я же Вас никогда не сумею отблагодарить. <...>

Душевно Вам преданный

Ф. Шехтель

2 Июня 1917» [14, Л. 12–13].

К концу 1917 года революционная волна докатилась и до Крыма. 20 января 1918 года М. П. Чехова писала О. Л. Книппер-Чеховой в Москву: «У нас была страшная пальба и война на море и суше, что никакое перо не опишет!! Через нашу дачу пролетали пули и снаряды, сотрясались стены, дребезжали стекла, но мы остались невредимы <...> Вообще дело дрянь, Ялта исковеркана, гостиницы разбиты и разграблены, пострадало много дач. <...> Воевали с татарами и офицерами... Победили большевики. Ялта пережила неизгладимый ужас!» [12, с. 557].

А к началу мая Крым заняли уже германские войска, оккупация продолжилась многие месяцы. Летом 1918 года в Крым из Москвы с трудом добирается Иван Павлович Чехов с женой [13, с. 51]. Через него Фёдор Осипович передал Марии Павловне письмо, написанное 15 июня 1918 года:

«Наконец то, благодаря любезности Ивана Павловича, есть уверенность что письмо попадет в ваши руки. В участии двух ранее посланных вам писем, у меня сомнений нет: их развеял вихрь, ничего и никого не пощадивший <...>

⁷ У М. П. Чеховой была в Мисхоре собственная дача «Чайка».

⁸ Наталья Тимофеевна (Жегина) Шехтель (1860–1938) — жена Ф. О. Шехтеля; Китти (Екатерина) (1888–1968) и Вера (1896–1958) — их дочери.

Иван Павлович скоро возвращается в Москву и надеюсь привезет мне несколько ваших строк» [14, Л. 14].

Это письмо полно отчаяния: Фёдор Осипович писал о революционной обстановке в Москве и о желании уехать в Крым на постоянное место жительства: «В Москве ежедневно режут, душат, стреляют. Нас тут окончательно поработили, морят голодом, всячески истребляют, завешивают красными тряпками, обклеивают идиотскими декретами, издеваются над нашей живучестью, грубо упраздняют все, что дышит божеством и, за бездарностью, не могут даже выдумать чорта.

Терпеть это насилие — я больше не могу и надеюсь, поборов все трудности, отдохнуть, где бы ни было в Крыму. Но до чего все это трудно... приходится лавировать и прибегать к отчаянным мерам — может быть даже все ликвидировать — оставить лишь хибарку на “Саре”. <...> Сейчас удивительно хорошо у нас на даче⁹; перед ней открывается обширнейшая панорама с разлившейся и извивающейся тремя поворотами Москвой-рекою; но всеми этими радостями не полагается пользоваться: переедешь на дачу — отнимут дом; уедешь в Крым — отнимут то и другое. Хочу все сбыть каким-нибудь оптимистам — есть и такие. <...> Я не дожусь, когда опять попаду в ваш милый Крым, но неуклонно веду к этому» [14, Л. 17].

Далеко не все письма доходили до адресатов в это непростое время. Следующее письмо архитектора Марии Павловне написано уже почти через год, 16 мая 1919 года:

«Дорогая Марья Павловна,

На мои три письма, из них первое отвез И. П.¹⁰, я не получил ответа, и я не сомневаюсь — не по Вашей вине. Теперь, кажется, почта наладилась, и я буду с нетерпением ждать Вашу весточку. <...> Доктора меня шлют на солнце и предпочтительно в Италию <...> тем не менее, на этот раз я бы хотел бы быть в Крыму, не смотря на то, что я мог бы получить командировку и в Италию <...> За зиму, проведенную в холоде и голоде, я сильно попортился и мне неизбежно провести зиму и осень в лучших условиях чем можно рассчитывать здесь в Москве. <...> Есть ли надежда найти приют в Крыму. Напишите что-нибудь — посоветуйте» [14, Л. 18–19].

⁹ Имеется в виду дача Ф. О. Шехтеля «Нагорная» в Подмосковье (не сохранилась).

¹⁰ Иван Павлович Чехов (1861–1922) — русский педагог, народный учитель, брат А. П. Чехова.

Следующее письмо, написанное до 1921 года, Шехтель передал Марии Павловне через своего коллегу и приятеля, профессора фресковой живописи и офортиста, Александра Викторовича Манганари (1851–1922), который жил недалеко от Аутки, на Исаре. «За это ужасное время я не терял Вас из вида и знаю многое о Вас, но, к сожалению, мало утешительного: знаю о Вашей болезни, о смерти Евг. Яковлевны¹¹, о всех скорпионах и т. д. — но это удел всех нас, и никто не может похвастаться лучшим.

У меня есть надежда — попасть к Вам, и я буду счастлив Вас увидеть — так хочется вспомнить старое — но хорошее. <...> Кажется, все у Вас уцелело; но что с моей Сарой на Алушке — мне хочется ее спасти и заполнить обратно — есть надежда» [14, Л. 21].

В следующий раз Фёдор Осипович упоминает о своей крымской даче в январе 1923 года: «Не знаете ли Вы, можно ли мне хлопотать о возвращении мне моего участка (в нем всего 800 кв. саж., такие небольшие участки я знаю возвращают, тем более что я там уже построил гранитную ограду (не разнесли ли ее?).

Мне очень хочется перебраться вообще в Крым — поправить мое расшатанное здоровье. Я имею случай перебросить в Крым несколько разборных домиков финляндских, собираемых на месте в несколько дней! Напоминаю Вам адрес: Мал. Дмитровка 25 кв. 22 и буду Вас просить черкнуть несколько строчек. Всегда Ваш,

Ф. Шехтель» [14, Л. 25].

25 января того же года Фёдор Осипович писал русской поэтессе и писательнице Татьяне Львовне Щепкиной-Куперник, которая была также давней знакомой семьи Чеховых, о причине своего возможного приезда в Крым: «т. к. собираюсь туда отстаивать мой участок в Алушке-Саре. (Вот бы Вам приобрести его за полцены, тогда бы я может быть, сумел построить себе тоже небольшую саклю, отрезав 200 саженей; всего около 1000.)» [15].

Научный сотрудник Музея архитектуры имени А. В. Щусева Л. В. Сайгина пишет, что существовал второй план дачи 1923 года, который значительно отличался от первоначального замысла 1916 года — дом стал более скромным и аскетичным. В семье архитектора сохранился проект, исполненный на одном тетрадном листе «в клеточку», на котором изображен

¹¹ Евгения Яковлевна Чехова (Морозова) (1830–1919) — мать А. П. Чехова.

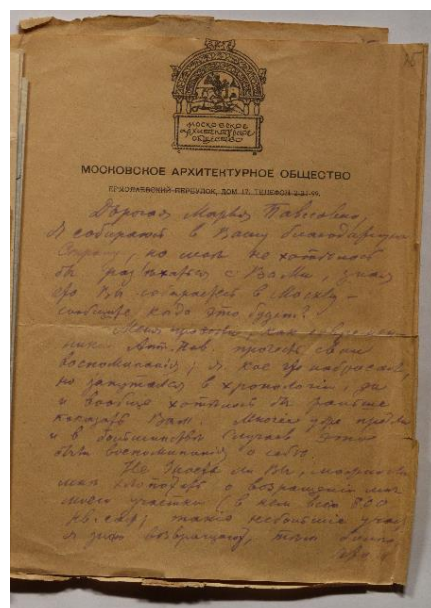
двухэтажный домик с примыкающим к нему хозяйственным строением. В доме предполагалось разместить всего четыре комнаты и кухню. «Из Москвы архитектор планировал перевезти книги, пианино, чертежный и другие столы, а также любимый шкафчик „Дюрер“ в стиле немецкого Возрождения, привезенный им из Нюрнберга, и гобелен» [16, с. 565].

В ноябре 1923 года Фёдор Осипович снова просил Марию Павловну узнать о судьбе своего участка: «Я хочу воспользоваться¹² и проехать в Крым и похлопотать о Саре. Мне говорили, что есть декрет, что участки не больше 1000 кв. саженей возвращают бывшим владельцам — у меня же кажется 800-900, я уже забыл. Правда ли это? Узнайте голубушка. Вам это ничего не стоит, всех Вы знаете, все Вас боготворят (как и я) и Вы по телефону все узнаете. Не поселился ли кто-нибудь у меня на Саре? Если есть подобный декрет — можно выставить.

Т. к., продать участок нельзя, (или можно?) то, единственный исход пожертвовать его и заручиться пожизненно парой комнат, что я и делаю. <...> Нельзя ли получить работу в Ялте? Хоть чертежником» [14, Л. 27].

Конверт письма Ф. О. Шехтеля к М. П. Чеховой
из Москвы в Ялту от 01.12.1923.
Российская государственная библиотека

Письма Ф. О. Шехтеля к
М. П. Чеховой на фир-
менном бланке Москов-
ского Архитектурного
общества. 1923 г.
Российская государственная
библиотека

¹² поездкой в Кисловодск (примечание Л. В. Сайгиной) [16, с. 561].

22 января 1924 года Шехтель сообщал сестре А. П. Чехова: «Теперь в Ялту и на Сару приеду не ранее Пасхи, сейчас мало червонцев» [14, Л. 31].

Последнее письмо архитектора Марии Павловне было написано 12 апреля 1926 года.

«Я сколько раз собирался за последние года в ваши края — но все не удавалось, теперь же я еду по распоряжению докторов — меня посылают погреться. С октября по последнее время я перенес злейшую болезнь — атонию кишок — я был мученик!

Теперь я поправился и думаю в начале Мая выехать в Ялту и просидеть там 4–5 недель и буду писать историч. обзор деятельности Моск. Арх. О-ва (юбилей в буд. году). М. А. О мне заказало этот труд — а то бы мне не на что было ехать в Крым. Я вот полгода ничего не зарабатываю. Сейчас я считаюсь инвалидом труда и по ходатайству А. В. Луначарского получаю высшую? В СССР персональную пенсию в 75 р.! Excuses du рей! — Я прошу Серг. Ив. Петрова найти мне какое-нибудь пристанище, невысоко! — хорошо бы в его местности; я не смею просить вас об этом же, но прошу его посоветоваться с вами — я бы довольствовался и одной комнатой, хотя еду с Наталией Тимофеевной.

Я очень надеюсь, что вы здоровы и также жизнерадостны, как всегда. Меня узнать нельзя — на лице один только нос торчит, до того похудел. <...>

Не слыхали ли что-нибудь об участке на Саре? — нужно же его ликвидировать — ведь давность еще не прошла — нельзя ли его продать или пожертвовать Наркомздраву Семашко для устройства там дома отдыха для зодчих!

Мне очень хочется вас повидать — у меня осталось так мало друзей!

Позвольте вас крепко обнять. Всегда ваш

Ф. Шехтель

12.IV.26.

Ответьте не откладывая. Мал. Дмитровка 25. кв. 22» [14, Л. 32–33].

По письмам неизвестно, удалось ли архитектору в последний раз приехать в «милый Крым». Это письмо оказалось прощальным, через три месяца, 7 июля 1926 года, Фёдора Осиповича не стало. О его неосуществлённой мечте напоминают теперь только стены и арка каменной ограды на территории гаражного кооператива «Мотор».

Автор статьи благодарит за помощь людей, внесших вклад в эту работу: коллегу и научного сотрудника отдела «Дом-музей А. П. Чехова в Ялте» Н. В. Пашко — за помощь в расшифровке отдельных слов в рукописях Ф. О. Шехтеля; научного сотрудника музея ГЦТМ имени А. А. Бахрушина О. О. Пернацкую — за помощь в получении материалов из ОР РГБ; заведующего отделом «Дом-музей А. П. Чехова в Ялте» А. А. Логинова — за поддержку и содействие при обращении в Государственный архив РК и в Музей архитектуры имени А. В. Щусева; алушкинского краеведа и энтузиаста Александра Вертинского — за помощь в поиске участка Ф. О. Шехтеля; архитектора из г. Симферополь Екатерину Сергееву — за расшифровку чертежей дома Ф. О. Шехтеля в Алушке-Саре; научного сотрудника Музея архитектуры имени А. В. Щусева Л. В. Сайгину — за консультационную помощь по теме: «Жизнь и творчество Ф. О. Шехтеля».

Источники и литература

1. Ахаев, А. Этимологический словарь топонимов Крыма. Гурзуф, 2011. 51 с.
2. Бажутина, Т. Д. Творческий путь Фёдора Шехтеля // Архитектурное наследие Фёдора Шехтеля в Москве. М.: ИД Руденцовых, 2009. С. 22–23.
3. Безчинский, А. Путеводитель по Крыму. Изд. 6-е. М.: т-во И.Н. Кушнерев и К^о, 1902. С. 104.
4. ГАРК, Ф. 196, оп. 1, д. № 55, л. 1.
5. ГАРК, Ф. 196, оп. 1, д. № 56, л. 1–2.
6. ГАРК, Ф. 196, оп. 1, д. 37, л. 1.
7. Гармасар, О. Г. Архитектор Ф. О. Шехтель и семья Чеховых // Гуманитарная парадигма. 2020. № 2(13). С. 55–73.
8. Кириченко, Е. И. Архитектурное наследие Федора Шехтеля в Москве. М.: Издательский дом Руденцовых, 2009. 316 с.
9. Кириченко, Е. И. Большая Садовая улица, 4. [Электронный ресурс]. М.: Московский рабочий, 1989. 79 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=538385&p=12>
10. Кириченко, Е. И., Сайгина, Л. В. Романтический зодчий модерна Федор Шехтель. М.: Юкос-Менатрон, 2000. 332 с.
11. Курзал в Ялте. Концерты, спектакли, развлечения [Электронный ресурс] / По материалам краеведа В. П. Кургузова // Старая Ялта. URL: <http://oldyalta.ru/91-kurzal-v-yalte-koncerty-spektakli-razvlecheniya.html>

12. О. Л. Книппер — М. П. Чехова. Переписка : в 2 т. Т. 1 : 1899–1927 / Подг. текста, сост., коммент. З. П. Удальцовой ; предисл. И. Н. Соловьевой. М. : Новое литературное обозрение, 2016. 736 с.
13. Пернацкая, О. О. «Становление музея (1917–1940) // «Музею — быть». К 100-летию со дня основания государственного музея А. П. Чехова в Ялте / Под ред. О. О. Пернацкой. Ялта: ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», 2021. С. 51.
14. Российская государственная библиотека: Отдел рукописей. Ф. 331. К. 99. Ед. хр. 12. Л.1-33.
15. Российская государственная библиотека: Отдел рукописей. Ф. 82. К. 19. Ед. хр. 46.Л.2.
16. Сайгина, Л. В. Архитектор Федор Шехтель. Энциклопедия творчества: в 2 т. М. : ЗАЩ ИД «Красивые дома пресс», 2014. С. 561–565.
17. Фирсов, П. П. Форос [Электронный ресурс] // Qrim весь Крым в кодах. URL: <https://qrim.org/?p=28583>
18. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М. : Наука, 1974—1983.

Филологические штудии

УДК 821.161.1

Шалина Марина Александровна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры
филологических дисциплин и методик их преподавания,
Евпаторийский институт социальных наук,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»;
Российская Федерация, Евпатория, e-mail: marie_ka@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОГО БОГАТЫРСТВА РУССКОГО НАРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Статья посвящена одной из важнейших этнологических особенностей русского народа в осмыслении Ф. М. Достоевского, а именно – духовному богатырству. Данная концепция актуализируется в русском культурном обществе середины XIX века в связи с осознанием кризиса национальной идеи и «отсутствием» героических типов в текущей современности (Н. В. Гоголь). Годы сибирской каторги и наблюдение над различными народными типами, воплощенные в книге Достоевского «Записки из Мёртвого дома», стали важнейшим этапом в развитии народной темы в русской литературе, а дальнейший опыт жизненных и исторических рефлексий способствовали формированию у писателя особой концепции духовного богатырства русского народа (пример воина Фомы Данилова в «Дневнике Писателя»). В православной традиции под духовным богатырством понимается подвиг защиты веры, а также отказ от гордыни, социальных привилегий, сознательно избираемый путь странничества, аскезы и нестяжательства, что демонстрируют положительные («христоликие») герои Достоевского, в частности, Макар Иванович Долгорукий в романе «Подросток».

Ключевые слова: Достоевский, антропология, этнология, русский национальный характер, духовное богатырство, православная традиция, «Дневник Писателя», «Подросток».

Marina A. Shalina
PhD in Philology sciences,
Associated Professor of the Department
of Linguistic disciplines and Methods of teaching,
Yevpatoria Institute of Social Sciences (branch),
V. I. Vernadsky Crimean Federal University;
Russian Federation, Yevpatoria

THE CONCEPT OF THE SPIRITUAL POWER OF THE RUSSIAN PEOPLE IN THE WORKS OF F. M. DOSTOYEVSKY

Abstract. The article is devoted to one of the most important ethnological features of the Russian people in the understanding of F. M. Dostoevsky, namely, spiritual heroism. This concept is updated in the Russian cultural society of the middle of the 19th century in connection with the awareness of the crisis of the national idea and the “absence” of heroic types in the current modernity (N. V. Gogol). The years of Siberian penal servitude and observation of various folk types, embodied in Dostoevsky’s book “Notes from the House of the Dead”, became an important stage in the development of the folk theme in Russian literature, and further experience of life and historical reflections contributed to the formation of the writer’s special concept of the spiritual heroism of the Russian people (example of the warrior Foma Danilov in the “Diary of a Writer”). In the Orthodox tradition, spiritual heroism is understood as the feat of defending the faith, as well as the rejection of pride, social privileges, the consciously chosen path of wandering, asceticism and non-possession, which is demonstrated by Dostoevsky’s positive (“Christ-faced”) heroes, in particular, Makar Ivanovich Dolgoruky in the novel “The Teenager”.

Key words: Dostoevsky, anthropology, ethnology, Russian national character, spiritual heroism, Orthodox tradition, “The Diary of a Writer”, “The Teenager”.

Для цитирования:

Шалина, М. А. Концепция духовного богатырства русского народа в творчестве Ф. М. Достоевского // Гуманитарная парадигма. 2023. № 1 (24). С. 29–38.

Серьёзное и активное обсуждение вопросов национальной идентичности, проблемы русского национального характера и менталитета в России началось во второй половине XIX века. Для отечественной общественно-публицистической мысли характерна чётко выраженная культурно-историческая доминанта, при которой первоочередным вопросом является необходимость самоидентификации и определения магистрального пути развития России, а также её роли в мировой истории. Национальный характер русского народа формировался в течение многих веков, на что влияли, в первую очередь, геополитические и культурно-религиозные факторы. Думается, что через полтора столетия, в сегодняшние дни, вопрос осмысления специфики русского национального характера, мировоззрения, а также векторов развития обретает острую актуальность.

Особая роль в постижении отечественной этноспецифики и антропологических загадок, глубинной природы человеческой личности, бесспорно, принадлежит Ф. М. Достоевскому. Его очерковая книга «Записки из Мёртвого дома» в своё время стала беспрецедентно новой вехой как в русской литературе в целом, так и в развитии народной темы в ней. Четырёхлетнее пребывание в каторжном остроге, где писатель находился в непосредственной народной гуще, бок о бок с арестантами из народа, дали ему богатый опыт, об отсутствии которого сетовали зачинатели народной темы, старшие его современники.

«Записки из Мёртвого дома» стали книгой «о судьбе России в единстве конкретного исторического и метаисторического аспектов, о духовном путешествии Горяничкова, подобно дантовскому страннику в “Божественной комедии”, силой творчества и любви преодолевающего “мертвые” начала русской жизни и обретающего духовное отечество (Дом)» [2]. В «Записках...» собрана огромная коллекция человеческих типов, срисованы с натуры характеры, взяты на заметку жизненные коллизии, прочувствован народный язык, но главное – полемически осмыслена сущность народного духа. В них заложены основы как «народознания», так и антропологии писателя, которую он будет воплощать в романах «великого пятикнижия» и в своей публицистике (Подробнее об этом в нашей статье [9]).

Со свойственной ему парадоксальностью, Достоевский выделял в русском человеке как стихийную «широкость», чреватую безудержем, шатаниями между отвратительной духовной низостью и величайшим

нравственным идеалом [см.: 10], так и способностью к великим подвигам духа. Мысль писателя о богоносности русского народа, иронически обесцененная в пореволюционные годы (вспомним, сарказм М. Булгакова в адрес «мужичков-богоносцев Достоевских» в романе «Белая гвардия»), была выстрадана автором «Записок из Мёртвого дома» и явилась священным кредо до конца его дней. Под метафорой «народа-богоносца» писатель имел в виду сохранение истинного образа Христова и верность православию.

Здесь нужно вспомнить два эпизода из романистики литератора, которые составляют единую концепцию о сущности веры русского человека и его миссии в мире.

Так, князь Лев Николаевич Мышкин на светском вечере у Епанчиных с жаром высказывает мысль о том, что русскому национальному характеру, как никакому другому, свойственны «страстность» и максимализм, в которых человек склонен впадать в крайности: «...у нас коль в католичество перейдет, то уж непременно иезуитом станет, да еще из самых подземных; коль атеистом станет, то непременно начнет требовать искоренения веры в Бога насилием» (8, 324)¹. Князь полагает, что не от «одних скверных тщеславных чувств происходят русские атеисты и русские иезуиты, а и из боли духовной, из жажды духовной, из тоски по высшему делу, по крепкому берегу, по родине, в которую веровать перестали, потому что никогда ее и не знали» (8, 326). Поэтому герой призывает открыть «русскому человеку русский Свет», дать «отыскать ему это золото, это сокровище, сокрытое от него в земле», имея в виду народную почву [Там же]. Князь Мышкин уверен, что если показать русскому человеку «в будущем обновление всего человечества и воскресение его, может быть, одною только русскою мыслью, русским богом и Христом», то можно будет увидеть, «какой исполин, могучий и правдивый, мудрый и кроткий, вырастет пред изумленным миром, изумленным и испуганным» [Там же]. Подчеркнём, что духовную силу русского народа писатель мыслит «исполинской» или богатырской.

В романе «Бесы», последовавшим за публикацией «Идиота», Достоевский продолжает свои размышления о феноменах веры и атеизма в русском обществе. Иван Шатов в разговоре со своим «духовным учителем» Ставрогиным высказывает идею о том, что «на всей земле единственный

¹ Далее все ссылки на академическому Полному собранию сочинений Ф. М. Достоевского [4] приводятся с указанием номера тома и страницы в круглых скобках – М. III.

народ-«богоносец», грядущий обновить и спасти мир именем нового бога и кому единому даны ключи жизни и нового слова» – это русский народ (10, 189). Кроме того, православное христианство выступает главным маркером этнического самоопределения для русского человека. «Это одно из самых точнейших указаний на одну из главнейших особенностей русского духа»: «Не православный не может быть русским» [Там же]. Шатов, вынося в своей душе услышанные когда-то от Ставрогина слова, озвучивает их в качестве своего «символа веры»: «Цель всего движения народного, во всяком народе и во всякий период его бытия, есть единственно лишь искание бога, бога своего, непременно собственного, и вера в него как в единого истинного. Бог есть синтетическая личность всего народа, взятого с начала его и до конца» [Там же].

Тезисы героев Достоевского подтверждают современные учёные, говоря о том, что «народный характер изображается Достоевским в соответствии со специфическими принципами художественного мышления писателя. Народ у него личностен, само понятие национальности осознаётся как “народная личность”» [1], определяющей же характеристикой народа в творческой системе писателя является единство нравственной позиции» [Там же].

Феномен русского духовного богатырства восходит к былинам или «старинам» – народным эпическим песням о богатырях, защитниках Руси. Это былинные герои дохристианского цикла (Микула Селянинович, Святогор, Вольга), деяния которых переосмыслились в христианский период, а также богатыри-воины принявшей крещение Киевской Руси, служившие не только защите родных пределов, но и христианской веры от посягательства иноверцев (Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алёша Попович). Особо важным в рамках исследования темы является то, что «богатырство на Руси представляло собой особый вид церковного (а возможно, даже иноческого) служения, необходимость которого диктовалась заботой о защите веры» [8], что демонстрирует эпический цикл об Илии Муромце, реальной исторической личности, прославившемся святым Киево-Печерской Лавры.

Так же правомерна версия о наследовании Ф. М. Достоевским традиций Н. В. Гоголя в художественном воплощении концепции русского духовного богатырства. В отличие от традиционного воспевания воинов-защитников родной земли от иноверцев, Гоголь трактует богатырство как подвиг радения о вере в обычной мирской жизни, причём не в прежние исторические эпохи, а

в живой современности: «В России теперь на всяком шагу можно сделаться богатырем. Всякое звание и место требует богатырства» [3].

В контексте евангельской и святоотеческой традиции истинная сила видится не в крепости тела, но в истинной мощи духа человека. И духовная сила проявляется, в том числе в подвижническом претерпевании мучений ради веры во Христа. Так, в «Дневнике писателя» за январь 1877 года Достоевский публикует статью «Фома Данилов, замученный русский герой», где рассказывает о русском солдате, которого взяли в плен и истязали, заставляя отказаться от веры, кипчаки, суля за это не только сохранение жизни, но и высокие чины. Солдат остался непреклонен и погиб мученической смертью, что вызвало восхищение у врагов, которые называли его «батырем» или богатырём. Как пишет С. В. Капустина, случай, освещенный Достоевским, напоминает сцену казни Остапа в гоголевском «Тарасе Бульбе», когда присутствующие на площади даже в дальних рядах слышали хруст перебиваемых у Остапа костей, сам же герой выносил нечеловеческие истязания молча, оставаясь верным Отчизне и вере предков [9, с. 237] (в отличие от своего младшего брата, соблазнившегося католичеством, влюбившись в красавицу-польку).

Важной для раскрытия настоящей темы считаем мысль Г. А. Зябровой и С. В. Капустиной о том, что концепт *богатырство* в художественном мире Достоевского противостоит феномену *беспорядка*, трактуемого в народной этимологии как «бесовский порядок», то есть такой уклад мира, который нарушает порядок Божественный. Следовательно, духовное подвижническое богатырство в миру есть «способ преодоления бесовщины» [7, с. 116].

Очевидно, что концепт богатырство в художественном творчестве Ф. М. Достоевского представлен «положительными» или христоподобными образами персонажей: Сонечкой Мармеладовой, князем Львом Мышкиным, Алёшей Карамазовым, отцом Тихоном, старцем Зосимой и др. Перечисленные герои довольно широко и обстоятельно исследованы в отечественном и зарубежном литературоведении в отношении своего противостояния злу и беспорядку в социуме. Мы же предлагаем сосредоточиться на анализе менее изученного образа странника Макара Ивановича Долгорукого в романе «Подросток».

Макар Долгорукий – юридический отец главного героя романа Аркадия, называемого Подростком ввиду поиска им «руководящей нити поведения» и идеала. Макар является законным мужем мамы Аркадия Софьи Андреевны,

отпустившим ее с любовником и отправившимся странствовать Христа ради, чтобы искупить и свой, и её грех. В начале повествования Аркадий оскорблён своей благородной, княжеской фамилией Долгорукий, в то время как он является всего лишь сыном слуги в помещичьем имении. Всё своё внимание юноша сосредотачивает на поиске своего биологического отца – Версиловым, пытаясь постичь «тайну» его противоречивой и раздвоенной – «беспорядочной» – личности. Однако человеком, открывшим ему истину о высшей идее, которой необходимо руководствоваться, стал именно странник Макар Иванович.

Божьих странников на Руси называли «каликами». Вспомним, что именно от «калики перехожего» будущий богатырь Илья Муромец, более тридцати лет просидевший «сиднем», получает свою богатырскую силу. В толковом «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слово «калика» трактуется как «паломник, странник, богатырь во смирении, в убожестве, в богоугодных делах... Калика перехожий – странствующий, нищенствующий богатырь» [4]. Как отмечает Высокопреосвященнейший Иоанн (Снычев), «подвиг странничества (часто соединяющийся с подвигом юродства во Христе) являет собой одно из высших состояний духа христианина, поправшего все искушения и соблазны мира и достигшего совершенства, но слову Господа Иисуса Христа: “Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим;... и гряди в след Мене” (Мф. 19:21)» [8]. Он же напоминает о том, что черты странника и юродивого Христа ради обнаруживаются и в поведении легендарного богатыря Ильи Муромца, что отражается в былинах. У героя нет постоянного дома, хозяйства, он не гонится за чинами и наградами, не стяжает богатства, хотя находится в ближайшем окружении князя Владимира.

Комментаторы романа «Подросток» указывают на черновой набросок образа Макара Долгорукого в рукописях Достоевского, в котором писатель воплощает «древнюю святую Русь», и символическая фамилия дворового крестьянина выступает знаком допетровского единства русского общества, не разъединённого ещё на светский «высший» слой, образованное сословие, и «низший» слой, народную почву (16, 128).

В романе странник Макар характеризуется следующими качествами: «Прежде всего привлекало в нем <...> его чрезвычайное чистосердечие и отсутствие малейшего самолюбия; предчувствовалось почти безгрешное сердце. Было “веселие” сердца, а потому и “благообразие”» (13, 308–309).

М. М. Дунаев считает фигуру Макара Долгорукого попыткой «создать идеальный образ человека, близкого к святости» [6]. Образ Макара концептуально связан с фигурами старцев Тихона («Бесы») и Зосимы («Братья Карамазовы»), прототипами которых выступали христианские святые Тихон Задонский, Амвросий Оптинский.

В романе Аркадий выдумывает свою особую идею – путём строгой экономии и накопительства, ростовщичества стать таким же богатым, как легендарный Ротшильд. Это нужно ему не столько для комфортной безбедной жизни, сколько для сознания власти, своей исключительности и свободы, ведь деньги во все времена – это «единственный путь, который приводит на первое место даже ничтожество» (13, 69). Идея «поглотила всю мою жизнь» (13, 14), – говорит Аркадий в исповеди; она «утешала в позоре и в ничтожестве; но и все мерзости мои тоже как бы прятались под идею; она... все облегчала, но и все заволакивала предо мной» (13, 79). Странник Макар делится с юношей христианской формулой «богатства»: «“Поди и раздай свое богатство и стань всем слуга”. И станешь богат паче прежнего в бесчисленно раз; ибо не пищею только, не платьями ценными, не гордостью и не завистью счастлив будешь, а умножившеюся бесчисленно любовью. Уж не малое богатство, не сто тысяч, не миллион, а целый мир приобретешь!» (13, 311). Так называемая идея «благообразия» (то есть соответствия Образу и подобию Божию) заменяет в сердце и уме Аркадия его ротшильдову идею и способствует духовному взрослению героя, символической инициации подростка в состояние взрослого человека, знающего, где добро и где зло.

Итак, всё вышесказанное подтверждает тезис, что одним из определяющих качеств русского национального характера в осмыслении Достоевского следует назвать духовное богатство. Оно заключается не только и не столько в физической силе, сколько, согласно христианскому вероучению, в духовной мощи, а также в подвиге нестяжательства и отказа от мирских почестей. Эталоном русского духовного богатства выступает былинный герой Илья Муромец. Если предшественник и в определённой степени литературный учитель Достоевского Н. В. Гоголь констатировал отсутствие русских богатырей в текущем историческом времени, то автор «Дневника Писателя» приводит в пример реальный мученический подвиг за веру русского солдата Фомы Данилова, указывая на восхищение им врагами-иноверцами. Также равным иноческому служению в русской духовной культуре и ментальности выступает подвиг странничества, воплощённый

Ф. М. Достоевским в герое романа «Подросток» Макаре Ивановиче Долгоруком, который явлен ярким образом носителя «народной правды» и идеи «благообразия», успешно заменившей в сознании Аркадия «подпольную» по своей природе идею «ротшильдова» богатства.

Литература

1. Аверина, Е. В. Русский народный характер в произведениях Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс] // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 5-16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22959873>
2. Акелькина, Е. А. Записки из Мертвого дома // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. СПб.: Пушкинский дом, 2008. С. 74–77.
3. Гоголь, Н. В. Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ» [Электронный ресурс] // Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. URL: <http://gogol-lit.ru/gogol/text/vybrannye-mesta/chetyre-pisma.htm>
4. Даль, В. И. Словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://dal.slovaronline.com>.
5. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
6. Дунаев, М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX веках [Электронный ресурс]. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. 1056 с. URL: <https://old.mpda.ru/data/268/629/1234/Vera%20v%20gornile%20smneniy.pdf>
7. Зябрева, Г. А., Капустина, С. В. Художественный концепт «богатырство» в творчестве Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского // Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63). № 1-1. С. 112-121.
8. Иоанн (Снычев), Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Духовные основы русского богатырства [Электронный ресурс]. URL: <https://religion.wikireading.ru/220402>.
9. Капустина, С. В. Феномен богатырства в трактовке Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2014. № 12. С. 233-243.

10. Шалина, М. А. Понимание народа и русского национального характера в «Записках из Мертвого Дома» Ф. М. Достоевского // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, 17–18 ноября 2022 г., г. Евпатория. Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2022. С. 251–261.

11. Шалина, М. А., Кадкина, В. А. Русская «широкость» в художественном осмыслении Ф. М. Достоевского // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога»: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Евпатория, 14–15 апреля 2022 г.). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. С. 244–252.

~

УДК 811.111-26

Петрунина Юлия Викторовна

Старший преподаватель
кафедры «Теория и практика перевода»,
Севастопольский государственный университет;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: drozdan72@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОРСКИХ РОМАНОВ ФРЕДЕРИКА МАРРИЕТА

Морской роман Фредерика Марриета «Мичман Тихоня» (“Mr. Midshipman Easy”, 1836) никогда прежде не был предметом научного изучения. Целью статьи является лингвистический анализ данного художественного произведения. Как показал предпринятый анализ, вопросы морского порядка, морской субординации и уклада жизни, представленные в романе «Мичман Тихоня», автором во многом демонстрируются посредством отклонений от норм литературного языка.

Ключевые слова: *литературный текст, лексика, просторечие, морской роман.*

Yulia V. Petrunina
Senior Lecturer of Theory and Practice of Translation Department
Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol

LEXICAL FEATURES OF FREDERICK MARRIET'S SEA NOVELS

Abstract. Frederick Marryat's marine novel “Mr. Midshipman Easy” (1836) had never before been the subject of scientific study. The purpose of this article is a linguistic analysis of given work of literature. As it has shown, the issues of marine order, subordination and way of life, presented in the novel “Midshipman Easy” are demonstrated by the author through deviations from the norms of the literary language.

Key words: literary text, vocabulary, common parlance, marine romance.

Для цитирования:

Пертрунина, Ю. В. Лексические особенности морских романов Фредерика Марриета // Гуманитарная парадигма. 2023. № 1 (24). С. 39–45.

Благодаря писателям-маринистам появились новые литературные направления, у которых множество последователей и сегодня. Английские писатели активно осваивали море с тех пор, как Англия заявила о себе в качестве могущественной морской державы, а литература о море заслуженно пользовалась в этой стране большой популярностью. Романы английских писателей вдохновляли известных режиссёров на создание фильмов, а поставленные по ним спектакли пользуются огромным успехом.

Целью данной статьи является анализ лексических особенностей морских романов Фредерика Марриета, автора произведений, отличающихся не только увлекательным содержанием, но и точностью описания обычаев британского флота. Материалом исследования послужила книга «Мичман Тихоня» («Mr. Midshipman Easy», 1836) — классика морской литературы.

«Морской» язык прошел через сложный процесс преобразования. Развитие языка непосредственно было связано со становлением страны, её культуры, традиций, ценностей и событий. Завоевание Британских островов римлянами, «германскими племенами англов и саксов, скандинавскими викингами и норманнами с севера Франции» [1, с. 62] влияло на формирование языка народов, населявших Британские острова. Впоследствии с ростом морского владычества Англии, развитием торговли и промышленности, «английский язык заимствовал иностранные слова в условиях колонизаторской активности и торговой экспансии самих англичан» [2, с. 370]. Огромное влияние на современный английский язык оказали и английские писатели-маринисты, обогатившие его новой лексикой и терминами.

Ф. Марриет является бытописателем морской службы. Романы этого автора интересны как художественное отражение реального опыта его 25-летней морской службы (путь от мичмана до капитана). Личные наблюдения Ф. Марриета, накопленные им за это время, несомненно, сказывались в содержании его книг. Герои Марриета реальны, в них есть правда своего времени. Несмотря на то, что манера повествования в его романах различна (меняется в зависимости от художественного материала — современного автору или исторического), неизменным остается главное требование писателя к себе: правдивость, верность

натуре, вымысел в сочетании с достоверным изображением жизненного материала. Произведениям Марриета характерны тенденции, свойственные роману 30-х годов XIX века: «С одной стороны, писатель ставит перед собой благородную цель воспитания масс, с другой стороны, отрицательную роль сыграло понимание своего положения наставника, что иногда сказывалось в упрощении фабулы, лёгкости разрешения конфликтов, использовании в произведениях „счастливой“ концовки» [3, с. 44].

Особенно отличает Фредерика Марриета от других писателей – преданность службе, чем он привлекателен для читателей, среди которых немало мастеров художественного слова (Эрнест Хемингуэй и Джозеф Конрад). Марриет не романтизирует морскую службу, не отрицает её сложности, и, пожалуй, впервые в английской литературе обращает внимание на нравы моряков и тяготы их службы как таковой. В результате, морской роман Марриета приобрёл важную особенность: никогда прежде вопросы морского порядка, морской субординации и уклада жизни не становились предметом художественной литературы, «никогда невоенная публика не знакомилась через литературное произведение со служебным уставом. Причём Марриет использует вольтеровский приём, вводя в повествование героя-простака, незнакомого с законами морской службы, чтобы более чётко и наглядно показать особенности корабельного быта» [3, с. 45].

В языке морских романов Фредерика Марриета наблюдается присутствие устаревших слов, значений выражений, которые не ощущались как архаичные в то время, когда создавался исследуемый нами роман. Встречаются и отклонения от нормы литературного языка. Характерна устаревшая орфография (*any one*, *physick*) и др. Просторечие характеризует речь второстепенных персонажей. Для неё характерны следующие особенности:

– неверное написание грамматических форм слов:

“I find one woman dead like, and John looks as if he had seen devil” [8, р. 63]. = как бы, как будто.

– отбрасывание начальных звуков в ряде слов: *‘count*, *‘scape*, *‘Pocryfar*;

– смешанные глагольные формы: *there be*, *if it bean’t*, *be you*; *caught it*;

– употребление формы 3-го л. глагола вместо 2-го и наоборот – *“If you prefers”, “He come say”* [8].

Следует отметить, что в романе очень необычно переплетаются фонетико-морфологические и лексические особенности просторечия и диалекта и игнорируются правила грамматики: “*He come say no make such d-d noise*” [8]. Это создаёт эффект ломаной речи одного из героев, что представляет особую трудность для перевода романа. (Вопросы качественного перевода рассматривали Э. Черкези, К. Мука, Э. Чело, А. Думи [5], Ф. ван Нес, Т. Абма, Х. Йонссон, Д. Диг [9], Х. Чен, Дж. Р. Бур [6], Н. М. Алуда [4] и др.).

В написании многих слов находят отражение особенности их произношения: fader вместо father (происходит замена звуков [ð] на [d]), tink=think ([θ] на [t]), nebba-never ([v] на [b]). На процесс замены звуков литературного произношения повлияла речь американских негров, для которых характерно также произношение [a:] вместо [э:] в форме sar вместо sir. Подобная стилизация проводится автором непоследовательно, что ещё более усложняет перевод его произведений.

Основными лексическими особенностями морских романов Фредерика Марриета является:

– непомерно большое количество архаизмов:

“*Who begged to be excused without he consented to his marriage with his sister...*” [8, p.153] = **если не** дал согласие на его брак.

“*..when it was known that he was a diplomatic*” [8, p. 255]. = diplomat.

– использование пословиц:

“*....when you had made your request for the loan of two or three hundred pounds, fully anticipating a refusal (from the feeling that he who goes a-borrowing goes a-sorrowing)*” [8, p. 75]. = Кто любит занимать, тому не сдобровать. Сохранился до сих пор в диалектах и просторечии гласный звук **a** перед глагольной формой на месте древнеанглийского предлога, а также в некоторых устойчивых выражениях, пословицах.

“*...what you can, always provided that you can do it; for here the **weakest goes to the wall***” [8, p. 93]. = Слабых бьют, или Горе побеждённым.

“*... although people talked of liberty and equality at New York, he found that **what they preached for themselves...***” [8, p. 97]. = Поступайте с другими так, как хотели бы, чтобы с вами поступили. Поступай так, как ты проповедуешь.

“*I don't know the way, 'thought Jack, 'but we must needs go when the **devil drivers**’; so sticking his trident into the horses...*” [8, p. 261]. = Против рожна не попрешь + употребление формы 3-го л. вместо 2-го.

– множество фразеологизмов и идиом:

“...lieutenants did not disdain to dine, walk arm-in-arm, and be ‘hail fellow well met’ with a midshipman, at whose expense they lived during the time they were on shore” [8, p.89]. = быть за панибрата.

“... we’ll soon put your mettle to the proof” [8, p. 93]. = проверим, чего ты стоишь на деле.

“Yes, sar, when he have him thumb upon you” [8, p. 122]. = Всецело в руках у кого-либо.

“That we may take our oaths of...” [8, p. 177] = Готов поклясться, что так оно и будет.

– жаргонные слова:

*“... the captain touched his hat, and told the first lieutenant to make it **so**” [8, p. 86]. – Бить двенадцать часов. To make (морс.) указывать время;*

“Damme, but he’s a regular sea lawyer already...” [8, p. 93]. = Придира, заядлый спорщик.

*“Hi’ll hamend and lead a good life – a drop of water –oh! Lagged at **last**” [8, p.176]. = Попался наконец.*

“...it appears to me very odd, but I can do nothing but there’s a bobbery at the bottom of it” [8, p. 184]. Ничего не могу сделать, на дне слышен шум.

– перифраз:

“Philosophy is said to console a man under disappointment, although Shakespeare asserts that it is no remedy for toothache...” [8, p. 29]. = Много шума из ничего.

“...he little ‘thought, good easy man, that his greatness was ripening;’ he had decided that to have an heir was no Easy task, it never came into his calculations...” [8, p. 30].

“There are more ways of killing a dog besides hanging him” [8, p. 51]. = Есть много способов добиться своего.

“This is the age of iron, in which might has become right – but the time will come when these truths will be admitted....” [8, p.57]. = “Might is right” – Право на стороне сильного.

– игра слов (взаимодействие прямых и переносных значений):

“Sarah, too, remained where she had been floored, Mrs. Easy, although nor floored, had not a leg to stand upon” [8, p. 44]. = Не иметь оправдания.

*“And that any propelled body striking against another flies off at a **tangent?**” [8, p. 168] = Сорваться, странно себя вести.*

“and he would have shown no quarter on his” [8, p. 187]. = Прощение, пощада.

“A month after his arrival Jack was married, and was, of course, as happy as the day was long” [8, p. 395]. = Бесконечно счастлив.

– литературно-мифологическая иллюзия:

“I will apply the Promethean torch, and soon vivify that rude mass” [8, p. 47]. Выражение «Прометеев огонь» может пониматься в расширительном смысле как «свет знания».

“... but the idle boy, the bird who ‘could sing and wouldn’t sing,’ received no mercy” [8, p. 48]. = “The bird that can sing and won’t sing...”. = Птица, которая может петь и не петь.

– евангельская иллюзия *“As Rachel mourning for her children”* [8, p. 68]. = *“Rachel weeping for her children, and would not be comforted, because they are not”* = «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Матфей, 2:18).

Таким образом, в языке романа Фредерик Марриета «Мичман Тихоня» присутствуют устаревшие слова, отбрасывание начальных звуков в ряде слов, смешанные глагольные формы, употребление формы 3-го л. вместо 2-го и наоборот. Встречаются и отклонения от нормы литературного языка, в частности просторечия, характерные для речи второстепенных персонажей.

Особую трудность для перевода представляет «ломаная» речь героев, в которой очень необычно переплетаются фонетико-морфологические и лексические особенности просторечия и диалекта и игнорируются правила грамматики. Неизменным остаётся требование Фредерика Марриета к художественной правдивости, верности натуре, сочетанию вымысла с достоверным изображением жизненного материала. Писатель-маринист предпочитал отображать события в соответствии реалиям. Естественность, жизненность, правдивость, истина — основные характеристики его романов.

Литература

1. Борисова, Е. Б. Источники заимствований морских терминов в английском языке // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. Ч. 2. С. 62–65.
2. Дьяченко, Ю. О., Михайлова, А. Г. Лексические заимствования как результат межъязыкового взаимодействия (на примере морских терминов) // Modern Science. 2021. № 3–1. С. 370–374.

3. Романтизм: вопросы эстетики и художественной практики : сб. науч. тр. / Отв. ред. И. В. Карташова. Тверь : Тверской государственный университет, 1992. 143 с.

4. Aloudah, N. M. Qualitative research in the Arabic language. When should translations to English occur? A literature review. Exploratory Research // Clinical and Social Pharmacy. 2022. Vol. 6. URL: <https://clck.ru/33SiTn>

5. Çerkezi E., Muka Q., Çelo E., Dumi A. Impact of New Entry Strategic Technology on Frequency Words Analysis in Translation, Literature and Intercultural Communication. Procedia - Social and Behavioral Sciences. Vol. 99. 2013, pp.196-205 <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.10.486>

6. Chen, H. Y., Boore, J. R. Translation and back-translation in qualitative nursing research: methodological review. JCN Clinical Nursing. 2010. Vol. 19 (1–2). P. 234–239.

7. Hailing, Yu. Verbal art in translation: A Hasanian perspective on The River Merchant's Wife: A Letter // Language Sciences. 2021. Vol. 87. URL : <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2021.101415>

8. Marryat, F. Mr. Midshipman Easy. Moscow: Progress, 1981. 464 p.

9. Nes van F., Abma, T., Jonsson, H., Deeg, D. Language differences in qualitative research: is meaning lost in translation? // European Journal of Ageing. Springer. 2010. № 7 (4). P. 313–316.

~

УДК 81-115

Михайлова Алла Григорьевна

Старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»,
Севастопольский государственный университет;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: steba1971@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-9419-543X

Дьяченко Юлия Олеговна

Старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»,
Севастопольский государственный университет;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: j_r@bk.ru

НАРРАТИВ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ

Приоритетом для нарратологического анализа является рассмотрение знакового материала текста в качестве демонстрации коммуникативного события рассказывания. Цель данной статьи — описание нарратива как коммуникативного акта. Представлен анализ нарративных стратегий англоязычных статей. Материалом исследования стали англоязычные статьи из книги “IEMed. Mediterranean Yearbook”. Актуальность данной статьи определяется тем, что в ней рассмотрены нарративные стратегии как особый вид коммуникативных стратегий: конструктивное единство концепций нарративного текстопорождения – референциального (объективного), креативного (субъективного) и рецептивного (адресуемого), что позволяет осмыслить нарративную стратегию как реализацию дискурсивной формации.

В рамках исследования дана характеристика нарративным стратегиям, описаны основные нарративные феномены, а также выделены отличия нарратива от других дискурсов. Результаты работы могут быть использованы на семинарских занятиях по нарратологии.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, нарратив, нарративные стратегии, англоязычная статья, текст в тексте, нарративное текстопорождение, интертекст.

Alla G. Mikhaylova
Senior lecturer of Foreign languages department
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

Julia O. Dyachenko
Senior lecturer of Foreign languages department
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

NARRATIVE AS A COMMUNICATION ACT

Abstract. The priority for narratological analysis is the consideration of the text material as a demonstration of the communicative event of the story. The purpose of this article is to describe the narrative as a communicative act. This study presents the analysis of narrative strategies of English-language articles. The research material was the articles taken from the book "IEMed. Mediterranean Yearbook". The relevance of the study is in narrative strategies consideration as a special kind of communicative strategies: the constructive unity of narrative text creation concepts: referential (objective), creative (subjective) and receptive (addressable), which makes it possible to comprehend the narrative strategy as the implementation of a discursive formation. The study gave the characteristics of narrative strategies, described the main normative phenomena, and highlighted the differences between the narrative and other discourses. The results of the work can be applied at seminars on narratology.

Keywords: discursive analysis, narrative, narrative strategies, English-language article, text within text, narrative text creation, intertext.

Для цитирования:

Михайлова, А. Г., Дьяченко, Ю. О. Нарратив как коммуникативный акт // Гуманитарная парадигма. 2023. № 1 (24). С. 46–53.

Нарратология (наука о сюжетно-повествовательном произведении) определяет повествование как базовый способ оформления и передачи опыта человека. Нарратив является особым типом дискурса. В рамках лингвистического аспекта исследования дискурсивных практик представляется существенным решение вопроса о роли нарратива в интерактивном взаимодействии коммуникантов.

Объект исследования нарратологии — высказывание, когда повествующий описывает историю, состоящую из последовательных событий [5]. Нарратив является важной формой создания вербальной коммуникации между людьми, он удовлетворяет потребность реализовать себя в повествовании о событиях. Именно с помощью нарратива строится «диалог автора (отправителя) с адресатом (получателем) — взаимодействие осуществляется как между ними, так и между адресатом и текстом.

Современная лингвистика интерпретирует отношения автора и читателя как интерактивное межличностное взаимодействие» [9, с. 40].

Главным в нарратологическом анализе выступает «рассмотрение знакового материала текста в качестве манифестации коммуникативного „события рассказывания“» [5] Безусловно, авторская эмоциональность оживляет текст, придавая ему выразительность, чем воздействует при коммуникативном намерении на адресата. Кроме того, нарратив обеспечивает гармоничное сочетание речевых эмоций вне зависимости от реакции адресата [9].

Нарратив как коммуникативный акт — это основной параметр сюжетно-повествовательного произведения, т. е. «истории» и «дискурса», принцип взаимосвязи коммуникативного намерения и событийного ряда [3]. Актуальность представленной работы определяется тем, что в ней нарратив представлен как коммуникативный акт, а нарративные стратегии — как особый род коммуникативных стратегий. Субъект коммуникации может быть представлен следующим образом: «говорящий как субъект речи, говорящий как субъект восприятия и говорящий как субъект сознания. Коммуникативная стратегия — это идентификация коммуникативного субъекта с метасубъектной позицией в пространстве дискурса» [10, с. 87].

Нарративный тип коммуникации рассматривают как «актуализацию устойчивых повествовательных структур в конкретном типе дискурса, обусловленных прагматикой высказывания» [12, с. 264]. Читатель выбирает самостоятельно, в каком ключе реагировать на высказывание [8]. Речевой акт — в том числе и нарратив — определён для конкретной модели адресата, вступающего в коммуникативное взаимодействие в «своём аспекте, амплуа или функции, соответствующей аспекту говорящего» [1, с. 357]. Методы нарратологии дают возможность изучить «грамматическую структуру» повествования и реализовать дискурсивные «правила» исторической эпохи в исследуемом произведении [2].

Цель данной статьи — описание нарратива как коммуникативного акта, принципа взаимосвязи коммуникативного намерения и событийного ряда.

М. М. Бахтин выдвинул базовые положения, которые составили основу отечественной нарратологии [3]. Нарратив изучали Й. Брокмейер, Р. Харре, О. А. Ковалев, В. И. Тюпа, А.-Ж. Греймас, Г. А. Жиличева, М. Флудерник (M. Fludernik), Х. Миллер (H. Miller) и др. О. А. Ковалёв характеризовал нарративные стратегии в литературе [7]. Роль нарратологических подходов в моделировании нашей способности создавать и обрабатывать нарративы во множестве форм, контекстов и коммуникативных практик изучал Дж. К. Мейстер (J. K. Meister) [21].

Модель наррации в современной русскоязычной интернет-коммуникации исследовала Е. С. Моштылева [9]. Она утверждала, что «повествование как тип структурирования и передачи информации представляет собой один из наиболее оптимальных форматов для обмена знаниями о мире в сфере речевого взаимодействия коммуникантов — это довольно простая форма речевого сообщения» [9, с. 4]. В. Ваннагат (W. Wannagat), В. Стейнике (V. Steinicke), К. Тибкен (C. Tibken), Г. Нидинг (G. Nieding), У. Г. Туатайл (G. O. Tuathail), С. Долби (S. Dalby) рассматривали взаимосвязь коммуникативного намерения и событийности [16; 24]. Л. В. Квасова определяла нарратив как форму косвенной коммуникативной тактики [6]. Она полагала, если рассматривать структуру речевой деятельности, «нарратив представляет собой монологическую форму взаимодействия „человек — человек“, когда один человек — говорящий или пишущий — создает ситуативное сообщение для другого человека...» [6, с. 334]. Нарратив также может быть создан совместно несколькими участниками коммуникации, а результатом будет встречный нарратив как ответ, т.е. строится диалог нарративов.

В данном исследовании использовалась нарратологическая техника, когда в центре внимания находится микроуровень различных дискурсов, наглядно зафиксированных в произведении. В рамках данной технологии положение наррататора и персонажей уточняется как находящееся на дискурсивных уровнях [1; 11]. В данной статье изучена внутритекстовая коммуникация, понимаемая как взаимоотношения разных дискурсов: дискурса о дискурсе, дискурса текста и дискурса персонажей.

Материалом исследования служат следующие статьи из книги *“IEMed. Mediterranean Yearbook”*:

“Challenging the State from above, Empowering It from within” by Silvia Colombo [15].

“The Mediterranean Geopolitical Framework from the EU Perspective” by Senén Florensa [17].

“The State of Arab Media since 2011” by Noha Mellor [22].

“The New Culture of Youth in the Mediterranean Region: Media, Technologies, Politics, Economy and Youth” by Niccolò Milanese [23].

“Cultural Heritage Protection in the Mediterranean Region: Beyond Resilience” by Damien Helly [18].

Важным нарративным феноменом в статьях является *событийность*. Однако она не является объективным инструментом, применяемым к анализу текстов. Событийность в исследуемых текстах как герменевтическая категория зависит от контекста и субъекта, который оценивает изменение

состояния [8]. *“The Middle East and North Africa (MENA) is a heterogeneous region characterized by multiple stresses. The existence of inter-state as well as intra-state conflicts and multiple political and societal fault lines has traditionally opened the door to external interference, sometimes leading to outright external intervention by a host of external actors. This trend has been facilitated by and has led to the weakening and erosion of states in the region in performing their tasks. Maintaining order and security, providing for at least a modicum of political and economic governance, and fulfilling key basic needs of the population are the functions traditionally associated with states. However, a cursory look at the state of the region points to the fact that MENA is experiencing a crisis of statehood and governance”* [15, p. 17]. Как видим, описаны события, на которые повлияли межгосударственные, внутригосударственные конфликты, политические и социальные проблемы. Дается оценка данных изменений: Ближний Восток и Северная Африка переживают кризис государственности и управления.

Событийность в статьях — подверженный историческим изменениям феномен нарративной репрезентации и указатель определённой ментальности. Эта категория особенно значима при описании проблем типологии культуры, литературы и мышления. *“Since Ottoman times, extra-regional powers have aimed at protecting their vital interests in the region by actively participating in local and regional politics. This narrative was especially emphasized during the Cold War, a period characterized by the involvement of superpowers, unveiling the region’s ‘strategic importance’* [14, p. 17]. В данном примере мы наблюдаем феномен нарративной репрезентации, на который повлияли исторические изменения: Османское время, роль внерегиональных держав в политике, период холодной войны.

На начальной стадии развития науки нарратологии событийность приобрела отрицательный смысл; только в последнее время ученые полагают, что событийность имеет положительную оценку. Событие моделируется как изменение ментального состояния. Частотность событий выражена повторяющимися действиями, и повествователь обозначает ряд повторяющихся событий [4].

“A number of European countries have been struck by terrorist attacks over the past few years” [14, p. 334]. *“The process of radicalization of the majority of the perpetrators of attacks in European countries over the past few years most often took place within the European countries themselves”* [14, p. 335]. В данном примере прослеживается частотность событий посредством повторяющихся действий: атаки террористов, радикализация большинства виновных в нападениях.

Нарратив отличается от других дискурсов тем, что он характеризуется усложнением системы стилистических фигур, сопряжением фрагментов, событийной направленностью, которая связывает начало с концом повествования: *“On the contrary, tackling structural elements such as economic and social conditions that offer no future perspectives for young people, unresolved conflicts that feed resentment and chronic instability, or fostering good governance, democracy and human rights are all fronts ...”* [14, p. 337]. Представленный фрагмент — это выводы, которые характеризуют причины событий, их последствия, создавая историю посредством последовательного изложения событий (plot).

Разделение и связывание событий в дискурсе является основным способом нарративного текстопорождения. Нарратология объясняет способы членения повествования. Единицей членения сюжетного повествования является эпизод как участок текста, характеризующийся единством времени, места и состава действующих лиц [5]. Один из способов нарративного текстопорождения — приём «текст в тексте» как манифестация алгоритма понимания [8]. Текст в тексте является в исследуемых статьях композиционным выражением инкорпорирования. Особенностью текста в тексте является четкость границ обрамляющего и инкорпорированного текстов. Инкорпорирование как когнитивный механизм является универсальным явлением [7]. Высказанная мысль включает в себя другую, которая может восприниматься как «чужая» при определенных условиях и фиксироваться в виде внутреннего текста, цитаты из чужой речи. Например: *“Although it is difficult to imagine creative partnerships that would be exempt from political interference, cultural clusters could still act as trust-building spaces and places for the reinvention of cultural heritage in museums, sites and resorts, in physical or virtual forms”* [18, p. 341] (рис. 1).

Рисунок 1. Текст в тексте как способ нарративного текстопорождения

Таким образом, нарратив может быть создан совместно несколькими участниками коммуникации, а результатом будет встречный нарратив как ответ, т. е. строится диалог нарративов. В данной статье описан нарратив как коммуникативный акт, принцип взаимосвязи коммуникативного намерения и событийного ряда и использована нарратологическая техника, когда в центре внимания – микроуровень различных дискурсов, наглядно зафиксированных в произведении. Рассмотрены примеры важных нарративных феноменов: событийность, усложнение системы стилистических фигур, сопряжение фрагментов, приём «текст в тексте» как манифестация алгоритма понимания.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 356–367.
2. Брокмейер, Й., Харре, Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.
3. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. 404 с.
4. Греймас, А.-Ж. Структурная семантика: метод поиска. М. : Академический проект, 2004. 368 с.
5. Жиличева, Г. А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920–1950-х гг.) : дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08. М., 2015. 429 с.
6. Кваскова, Л. В. Нарратив как форма косвенной коммуникативной тактики // Преподаватель XXI век. 2018. № 3. С. 333–339.
7. Ковалев, О. А. Нарративные стратегии в литературе (на материале творчества Ф. М. Достоевского). Барнаул, 2009. 198 с.
8. Михайлова, А. Г., МIRONЦЕВА, С. С., Кокодей, Т. А. Герменевтическая модель интерпретации текстов художественной культуры // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022. № 1 (22). С. 106–113.
9. Моштылева, Е. С. Модели наррации в современной русскоязычной интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ: дис. канд. филол. н.: 10.02.01 — русский язык. Н. Новгород, 2021. 190 с.
10. Тюпа, В.И. Дискурсные формы: очерки по сравнительной риторике. Дискурсивные формации: очерки сравнительной риторики. М. : Языки славянской культуры, 2010. 320 с.
11. Урусов, Д. С. Грамматология. Нарратология. Липецк : Липецк-плюс, 2009. 56 с.

12. Федоров, В. В. Нарративные стратегии регионального журналистского дискурса в материалах о выборах в Государственную Думу // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 19 мая 2017 г.) / Сост. О. Ф. Автохутдинова. Екатеринбург, 2017. С. 264–267.
13. Bregolat, E. Russia in the Mediterranean and in Europe. IEMed. Mediterranean Yearbook. / Ed. by L. A. Secat, H. Gallego, Barcelona: IEMed. Girona: European Institute of the Mediterranean (IEMed), 2018. P. 36-40
14. Cohen-Hadria, E. On the Urgency of Combatting Stereotypes about Violent Extremism in Europe // Barcelona: IEMed, 2018. P. 334–338.
15. Colombo, S. Challenging the State from above, Empowering It from within // IEMed. Mediterranean Yearbook. / Ed. by L. A. Secat, H. Gallego, Barcelona: IEMed. Girona: European Institute of the Mediterranean, 2018. P. 17–23.
16. Dalby, S., Tuathail, G. O. Rethinking geopolitics. London; N. Y.: Routledge, 2002. 346 p.
17. Florensa, S. The Mediterranean Geopolitical Framework from the EU Perspective // IEMed. Mediterranean Yearbook. / Ed. by L. A. Secat, H. Gallego, Barcelona: IEMed. Girona: European Institute of the Mediterranean, 2018. P. 95–108.
18. Helly, D. Cultural Heritage Protection in the Mediterranean Region: Beyond Resilience // IEMed. Mediterranean Yearbook / Ed. by L. A. Secat, H. Gallego, Barcelona: IEMed, 2018. P. 338–342.
19. Kalaitzidis, A. US foreign policy in the Eastern Mediterranean: The limits of smart power. Eastern Mediterranean // Transition: Multipolarity, Politics and Power / Ed. by S. N. Litsas, A. Tziampiris. London : Routledge, 2017. P. 51–63.
20. Laipson, E. America and the Mediterranean: An arena for transnational threat management // IEMed. Mediterranean Yearbook. 2018. P. 47–53.
21. Meister, J. K. Narratology. Handbook of Narratology / Ed. by P. Hühn, J. Pier, W. Schmid, J. Shönert. Berlin; N. Y. : Walter de Gruyter, 2009. 176 p.
22. Mellor, N. The State of Arab Media since 2011 // IEMed. Mediterranean Yearbook. / Ed. by L. A. Secat, H. Gallego, Barcelona: IEMed. Girona: European Institute of the Mediterranean (IEMed), 2018. P. 309-316.
23. Milanese, N. The New Culture of Youth in the Mediterranean Region: Media, Technologies, Politics, Economy and Youth // IEMed. Mediterranean Yearbook. / Ed. by L. A. Secat, H. Gallego, Barcelona: IEMed. Girona: European Institute of the Mediterranean (IEMed), 2018. P. 317–321.
24. Wannagat, W., Steinicke, V., Tibken, C., Nieding, G. Same topic, different genre: Elementary school children's mental representations of information embedded in narrative and expository texts // Learning and Instruction. 2022. Vol. 80. URL:12 <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2021.101559>.

Экспериментаниум

Вилен Горошко

***Трагичность судьбы «лишнего человека»
Эссе о герое романа М. Ю. Лермонтова***

Почти в каждом творении писателей пушкинской эпохи были герои, обделённые вниманием других людей. Одни нам показаны как явление необыкновенное с точки зрения общепринятых мер и взглядов на жизнь, другие — как обыденные персонажи повседневной жизни. Последние словно напоминают нам о скучной стороне социальной жизни. Это подтверждает и широко известная мысль поэта

И скучно и грустно,
И некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...

Печорин — тип обыкновенный, такого легко встретить на улице, завсегдатай светских приёмов... Но Печорин — это и уникальный характер свойственных только этому персонажу противоречий. Он «двумерен» в том смысле, что имеет два измерения, а не в значении плоский как двухмерная геометрическая фигура. А таким быть сложно. Хотя порой именно совмещение разных качеств может способствовать невообразимым победам. Однако случай Печорина иной — герою не удалось одержать ни одной победы на жизненном поприще: ни любви, ни дружбы настоящей, ни каких-либо глубоких интересов — в результате, лишь разрушение судеб окружающих его людей и саморазрушение.

В душе Александр Григорьевич Печорин, может, и романтик, но словно «утаил» от общества свои возможности. «Герой времени» отвергнут и стал существовать в социуме как человек «лишний». Но если нет «врастания» в массу, вне которой существование человека невозможно, то пропадает и сам смысл его существования. И тогда, какова же судьба нашего героя не нашего времени?

Авторам

Приём материалов
в очередной номер **№ 1 (24) за 2023 год**
журнала
«Гуманитарная парадигма»
проводится
до 1 июня 2023 года.

Приглашаем к сотрудничеству специалистов-гуманитариев:
учёных, исследователей,
докторантов и аспирантов,
студентов и магистрантов,
работников культурной и просветительской сфер,
представителей творческой интеллигенции.

Наш журнал
- научно-аналитический,
- практико-методологический,
- литературно-творческий.